

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Криминологическая профилактика экстремизма»

Обучающийся

Д.Э. Благонравов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Работа посвящена исследованию общественных отношений, возникающих в связи с криминологической профилактикой экстремизма в новых субъектах Российской Федерации. Исследованы проблемы теоретического и практического характера, возникающие в ходе криминологической профилактики экстремизма в новых субъектах Российской Федерации.

Целью исследования явилась разработка теоретических положений и построение на их основе научно обоснованных рекомендаций по преодолению теоретических и практических проблем криминологической профилактики экстремизма в новых субъектах Российской Федерации.

Определены теоретико-криминалистические аспекты осуществления криминологической профилактики экстремизма в новых субъектах Российской Федерации. Уточнена классификация преступлений экстремистской направленности и признаки преступного поведения лица, осуществляющего экстремистскую деятельность. Определено понятие криминологического противодействия экстремизму на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации. Дополнено содержание понятия субъекта криминологической профилактики на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации. Установлены причины закреплённости в общественном сознании идей экстремизма среди населения новых субъектов Российской Федерации. Выделены детерминанты экстремизма на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации. Сформулированы направления криминологической профилактики экстремизма в условиях новых субъектов Российской Федерации. Выявлены проблемы криминологической профилактики преступлений экстремистского содержания и предложены пути их решения.

Введение посвящено обоснованию актуальности профилактики преступлений, связанных с различными проявлениями экстремизма на

территориях новых субъектов Российской Федерации, освобождённых в ходе специальной военной операции, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена общей характеристике экстремизма, понятию, формированию и становлению экстремизма. Исследована сущность противоправного поведения с признаками экстремизма, а также теоретические основы криминологической профилактики экстремизма.

Во второй главе раскрываются причины и условия проявлений экстремизма на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации. Показано происхождение экстремизма в новых субъектах Российской Федерации. Перечислены социальные детерминанты новых форм экстремизма на освобожденных территориях Российской Федерации (на примере республик Донбасса). Исследованы направления государственной политики противодействия экстремизму в новых субъектах Российской Федерации.

В третьей главе определены проблемы формирования криминологической профилактики экстремизма в новых субъектах Российской Федерации. Исследована криминологическая профилактика публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ), а также проблемы профилактики возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Отдельно изучены вопросы профилактики организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	6
Глава 1 Общая характеристика экстремизма.....	10
1.1 Понятие, формирование и становление экстремизма	10
1.2 Сущность противоправного поведения с признаками экстремизма	14
1.3 Теоретические основы криминологической профилактики экстремизма	20
Глава 2 Причины и условия проявлений экстремизма на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации	27
2.1 Происхождение экстремизма в новых субъектах Российской Федерации.....	27
2.2 Социальные детерминанты новых форм экстремизма на освобожденных территориях Российской Федерации (на примере республик Донбасса).....	30
2.3 Направления государственной политики противодействия экстремизму в новых субъектах Российской Федерации	36
Глава 3 Проблемы формирования криминологической профилактики экстремизма в новых субъектах Российской Федерации	44
3.1 Криминологическая профилактика публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ).....	44
3.2 Проблемы профилактики возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)	51

3.3 Вопросы профилактики организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ)	58
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность темы исследования. В современной криминологической литературе много внимания уделяется профилактике преступлений, связанных с различными проявлениями экстремизма. Особую актуальность данные научные разработки представляют для новых субъектов Российской Федерации, освобождённых в ходе СВО. Актуальность исследований по данному направлению обусловлена тем, что в последние годы в мире наблюдается эскалация экстремизма, повышается активность экстремистских организаций. На территориях новых субъектов Российской Федерации, освобожденных в ходе СВО, экстремизм укрепился многолетней политикой государства Украины, в которое ранее входили указанные территории. Распространение идеологии и практики экстремизма наблюдается и по всей России. В связи с этим вопросы противодействия экстремистской деятельности, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определены на уровне государственных задач [125]. В современных условиях, согласно положениям указанной Стратегии, задача по обеспечению государственной и общественной безопасности сводится к преодолению преступности, в том числе и преступности экстремистского толка. Криминологическая профилактика экстремистской преступности также выходит на уровень стратегических задач. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года также подтверждается актуальность выбранного направления исследований, поскольку экстремистская деятельность признана одной из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации [126].

Научное исследование и практическое решение проблем криминологической профилактики экстремизма в условиях новых субъектов Российской Федерации приобретает значение для успешной социализации указанных территорий в пространстве российского общества.

В работах ученых-процессуалистов и криминологов отмечается, что масштабы и характер экстремистской деятельности приспособляется к современным условиям освобожденных территорий новых субъектов Российской Федерации. Поэтому необходимость изучения и исследования проблем криминологической профилактики экстремизма объясняется ещё и особенностями указанных освобожденных территорий. Для результативного проведения профилактических антиэкстремистских мер требуется всестороннее и глубокое изучение проявлений экстремизма в условиях новых субъектов Российской Федерации. На основании изучения криминологической литературы можно прийти к выводу, что государственные органы, как субъекты криминологической профилактики экстремизма, сталкиваются с проблемами научного осмысления экстремизма и практики его криминологического предупреждения. Поэтому можно утверждать, что качество профилактических мероприятий экстремизма, проводимых на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации, зависит от результатов научного исследования указанных проблем.

Степень научной разработанности темы исследования. Заявленная проблема всесторонне рассматривалась в публикациях криминологического, уголовно-правового, а также уголовно-процессуального направлений. Над сущностью и содержанием экстремизма проводили исследования следующие исследователи: П.В. Агапов, Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, Н.Р. Асмандиярова, Г.Р. Баркаев, Ю.М. Батурин, А.А. Беженцев, З.М. Бешукова, И.И. Бикеев, А.А. Бимбинов, О.В. Боброва, А.З. Богатырев, Т.А. Боголюбова, Н.Ф. Бодров, О.А. Борис, А.А. Бросалина, М.М. Валитов, В.Н. Воронин, Р.Ф. Гарифуллина, Л.В. Глазкова, А.И. Гуров, А.Я. Гуськов, О.В. Дамаскин, А.В. Денисова, И.М. Дзялошинский, А.И. Долгова, В.К. Дуюнов, С.С. Жильцов, Е.Е. Заврина, Р.В. Закомолдин, В.В. Иванов, М.Е. Иванская, О.Ю. Исаев, Е.В. Кабышева.

Однако, на настоящий момент отсутствуют публикации, в которых отображены системные исследования вопросов криминологической

профилактики экстремизма в условиях новых субъектов Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с криминологической профилактикой экстремизма в новых субъектах Российской Федерации.

Предметом исследования служат проблемы теоретического и практического характера, возникающие в ходе криминологической профилактики экстремизма в новых субъектах Российской Федерации.

Цели и задачи исследования. Целью исследования являются разработка теоретических положений и построение на их основе научно обоснованных рекомендаций по преодолению теоретических и практических проблем криминологической профилактикой экстремизма в новых субъектах Российской Федерации.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- определить теоретико-криминалистические аспекты осуществления криминологической профилактикой экстремизма в новых субъектах Российской Федерации. Уточнить классификацию преступлений экстремистской направленности;
- уточнить признаки преступного поведения лица, осуществляющего экстремистскую деятельность;
- определить понятие криминологического противодействия экстремизму на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации;
- дополнить содержание понятия субъекта криминологической профилактики на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации;
- установить причины закреплённости в общественном сознании идей экстремизма среди населения новых субъектов Российской Федерации;

- выделить детерминанты экстремизма на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации;
- сформулировать направления криминологической профилактики экстремизма в условиях новых субъектов Российской Федерации;
- выявить проблемы криминологической профилактики преступлений экстремистского содержания и предложить пути их решения.

Методология и методика исследования. В процессе написания дипломной работы применялись методы общенаучный, логические, метод анализа юридических документов, метод правового исследования правоприменительной практики.

Теоретическую основу исследования составили учебная литература в области криминологии, уголовного права, теории уголовного процесса.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты, регулирующие проведение криминологической профилактики экстремизма.

Эмпирическую базу исследования составили материалы правоприменительной практики на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации, полученные из СМИ и социальных сетей.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения представляемой работы могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем криминологической профилактики экстремизма в новых субъектах Российской Федерации.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, выводов, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика экстремизма

1.1 Понятие, формирование и становление экстремизма

Явление экстремизма рассматривается учеными в историческом, социально-политическом, юридическом аспектах. Экстремизм как общественное явление существует с момента зарождения человечества. На протяжении веков велись религиозные войны, уничтожались народы и социумы по признаку принадлежности к определенной расе, языку, вероисповеданию, территории проживания. Во всемирной истории отмечены многочисленные события, когда преследование той или иной социальной общности происходило под лозунгами расовой или национальной нетерпимости, религиозной вражды, неприязни по антропологическим и этнографическим признакам [86].

Политика экстремистского содержания нашла свое проявление в формах радикального национализма, фашизма, нацизма [60]. Также с экстремизмом связывают и политику террора. Однако, вплоть до современного периода истории не существовало юридического определения преступлений указанного характера.

На современном этапе экстремизм рассматривается не только как социальное явление, но и как юридическое понятие. В юридической литературе сформировано понятие экстремистской деятельности. Закреплены конституционные запреты на проявления экстремизма в политической и правоприменительной практике. Так, в Конституции Российской Федерации закреплена достаточно полная правовая база противодействия разнообразным проявлениям экстремизма [61]. Частью 5 ст. 13 Конституции РФ установлена недопустимость какой-либо общественной деятельности, направленной на насильственное изменение основ конституционного строя, а также недопустимы посягательства на территориальную целостность Российской Федерации, на безопасность российского государства. Запрещено создание

незаконных вооружённых формирований. Категорически пресекается разжигание социальной вражды по признакам расовой, национальной, религиозной или какой-либо иной принадлежности.

Статья 14 Конституции РФ провозглашает светское государство «Российская Федерация». Не допускается государственное закрепление обязательности какой-либо религии либо религиозной конфессии. Статья 19 Конституции РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его принадлежности к социальной группе, наличию антропологических и физических признаков. Также следует указать на ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, в которой запрещается пропаганда или агитация, направленная на возбуждение ненависти и вражды по признакам принадлежности к социальной группе, по признакам расы, национальности, принадлежности к определенной религии либо конфессии [1].

В настоящее время действует Федеральный закон от 27 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [133]. Позже, Федеральным законом от 27 августа 2006 г. № 148-ФЗ перечень деяний экстремистской направленности был дополнен и расширен [134]. Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» еще был дополнен перечень экстремистских деяний [132].

Таким образом, современное законодательство Российской Федерации составляет необходимую базу для криминологического анализа данного социального явления.

Между тем, в юридической литературе до сих пор дискутируются вопросы касательно определения понятия экстремистской деятельности и перечня деяний, отнесенных к экстремистским и подлежащим уголовному преследованию [67]. Понятие экстремизма включает виды экстремистской криминальной деятельности, которые попадают под действие уголовного

закона. Поэтому представляется необходимым в данной выпускной квалификационной работе разобраться в содержании форм экстремистской деятельности, требующих уголовно-правового реагирования.

Упомянутый выше Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определил основы противодействия экстремистской деятельности [133]. Данный Закон устанавливает ответственность за осуществление экстремистской деятельности. На современном этапе в нем закреплены принципы и направления пресечения и противодействия проявлениям экстремизма.

Теперь обратимся к анализу Уголовно-правового закона Российской Федерации [123]. Отметим, что еще с 2002 года Федеральным законом № 112-ФЗ изменен текст ст. 280 УК РФ в плане уточнения состава преступления [130]. Введены в действие новые статьи 282.1 и 282.2. В целом, благодаря внесенным изменениям и дополнениям в УК РФ на настоящий момент, публичные призывы к экстремистской деятельности криминализированы. К тому же отмечаем, что за организацию экстремистского сообщества наступает уголовная ответственность. Близким по смыслу следует назвать организацию деятельности экстремистской организации, за что также предусмотрена уголовная ответственность. Так, уголовное преследование за проявления экстремистской деятельности проводится по различным направлениям. В связи с таким положением, в научной литературе отмечена потребность в разработке классификации преступлений экстремистской направленности [69]. При этом следует опираться на законодательное определение понятия экстремизма, представленное в Федеральном законе № 114-ФЗ. Также обязательно учитывать изменения Конституции РФ, принятые в июле 2020 года [61]. Важно отметить вступившее в законную силу изменение ч. 2.1 ст. 67 Конституции РФ [42]. Соответственно, уточнены понятие и содержание экстремистской деятельностью. Теперь к содержанию экстремистской деятельности отнесено насильственное изменение основ конституционного строя, призывы к нарушению территориальной целостности Российской

Федерации. Указанные деяния вошли в УК РФ. Однако все равно, в настоящее время дискуссионными остаётся перечень проявлений экстремизма, подлежащих уголовному преследованию. В УК РФ встречаются упоминания экстремизма в статьях 280 и 282.3, а также косвенным образом в статьях 282.1 и 282.2.

Уголовное законодательство Российской Федерации определяет понятие преступления экстремистской направленности. Различные преступления признаются экстремистскими, если они совершены по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, либо ненависти и вражды по отношению к представителям определенной социальной общности. Также следует отметить, что согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ экстремистский мотив признается обстоятельством, отягчающих наказание [36].

Итого, преступными деяниями экстремистского направления содержат политический, идеологический или иной мотив ненависти. Такой мотив присутствует в ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ.

Изложенную позицию подтверждает Пленум Верховного Суда Российской Федерации. В постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указаны мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной общности, присутствующие в указанных статьях УК РФ [91]. Признаки, указанные в ст. 63 УК РФ признаны обстоятельствами, отягчающими наказание. Из этого можно заключить, что приведенный перечень статей УК РФ является исчерпывающим, относительно деяний экстремистской направленности.

По поводу классификации преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, можем сказать следующее. В научной литературе они подразделяются на следующие преступления:

- связанные с осуществлением экстремистской деятельности (ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);

- экстремистской направленности (иные преступления, в которых мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной общности включен в состав в качестве квалифицирующего признака; указанный признак также может входить в основной состав преступления).

В итоге можем заключить, что в Российской Федерации сформирована законодательная система, позволяющая осуществлять выявление, пресечение, административно-правовое и уголовно-правовое противодействие экстремизму. На основе современного законодательства строится антиэкстремистская криминологическая профилактика.

1.2 Сущность противоправного поведения с признаками экстремизма

Для успешной криминологической профилактики экстремизма важно понимать сущность поведения лиц, производящих экстремистские действия. Очевидно, что экстремизм реализуется в противоправном поведении, направленном против чести и достоинства отдельных социальных общностей. Противоправное поведение подобного содержания посягает на правоотношения, защищаемые законодательством Российской Федерации. Сознательное нарушение охраняемых государством правоотношений становится содержанием противоправного поведения экстремистской направленности.

Рассмотрим понятие уголовного правоотношения для более точного понимания уголовно-правовой составляющей противоправного поведения. Понятие уголовного правоотношения обозначает взаимосвязь государства, которое обеспечивает антитэкстремистский правопорядок, и лица, которое совершает преступление экстремистской направленности. Отсюда, основываясь на приведенной трактовке данного понятия, можно заключить,

что совершение лицом экстремистского преступления активизирует механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности. Факт противоправного поведения становится основанием для включения в действие указанного механизма уголовно-правового противодействия экстремизму.

Итак, противоправное поведение разрушает защищаемые законодательством антиэкстремистские правоотношения. Рассматриваем указанные правоотношения в аспекте криминологической профилактики экстремизма. Криминологическая профилактика содержит уголовно-правовую составляющую. Поэтому можно говорить, что антиэкстремистская профилактика опирается на содержание понятия уголовно-правового правоотношения. Относительно сущности уголовно-правового противодействия экстремизму, авторы выделяют «две основные и потому универсальные поведенческие сферы человеческого бытия, в которых происходит активное функционирование норм уголовного права: сфера правомерного поведения граждан по причинению вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника, обоснованный риск и т. д.); преступное поведение, сопряженное с совершением общественно опасного посягательства» [45]. По мнению других ученых, отклоняющееся, экстремистское поведение виновного лица свидетельствует о возникновении резкого социального конфликта [64]. Именно конфликт, возникший между личностью и обществом, приводит к проявлениям экстремистского поведения, направленного против определенных социальных групп. И содержание такого конфликта, существующего между человеком, обществом и государством, отображено в содержании антиэкстремистских уголовно-правовых норм.

Обобщая приведенные положения, с учетом сущности механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности, можно заключить, что лицо, совершающее экстремистское деяние, собственными действиями включает механизм криминологической профилактики экстремизма. То есть, указанный антикриминальный механизм реагирует на

поведенческие проявления виновного лица. Совершив преступление, являющееся проявлением экстремистской деятельности, виновное лицо подвергается профилактическому воздействию со стороны уполномоченных государственных органов. Таким образом, субъектами правовых отношений относительно криминологической профилактики экстремизма, становятся лицо, совершающее экстремистское деяние, с одной стороны, и государство – с другой стороны. В юридической литературе справедливо отмечено отсутствие бессубъектных преступлений экстремистского содержания [100].

Поведение экстремистского характера становится преступным, если при этом нарушаются конкретные нормы уголовного права. Обратимся к вопросу квалификации преступного поведения экстремистской направленности. Квалификация преступления позволяет конкретизировать цели антиэкстремистской профилактики. Квалификацию преступлений авторы понимают как соответствие конкретного деяния составу преступления, определенному в УК РФ. Криминологи и процессуалисты уточняют данное определение, дополняя его указанием на юридическую закреплённость указанного соответствия между деянием и содержанием уголовно-правовой нормы [63]. Научное определение квалификации преступления определяет ее как процесс установления соответствия между признаками деяния и элементами состава преступления, а также как результат деятельности правоохранительных органов по установлению указанного соответствия [2].

В качестве примера рассмотрим личность преступника, осуществляющего такое преступное поведение экстремистской направленности, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Имеет место экстремистское содержание провозглашаемых призывов. В данном случае важно отметить, что преступник своим поведением, причем сознательно нарушает нормы антиэкстремистского законодательства РФ. Эти преступления зафиксированы в разделе X «Преступления против государственной власти» главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» УК РФ

[123]. В качестве объекта указанных преступлений можно назвать общественные отношения, которые обеспечивают охрану основ конституционного строя и государственной безопасности. Глава первая Конституции РФ определяет организацию государственной власти. Это выражено в форме правления, государственного устройства и политического режима. Ст. 13 Конституции РФ содержит запрет на создание и деятельность общественных объединений, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и призывы к нарушению целостности Российской Федерации [61]. Совершение данного преступления связано с деятельностью экстремистских организаций, направленной на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, а также на дестабилизацию работы органов государственной власти.

Важно понимать, что лицо, совершающее данное преступление, действует сознательно. Показателем этой характеристики поведения может служить идеологическая цель деятельности лица, совершающего действия экстремистского содержания. Можно видеть, что поведением реализуется направленность на насаждение идеологии национализма, экстремизма, фашизма и нацизма [59]. Своим поведением виновное лицо навязывает идеи, входящие в идеологию национализма и экстремизма, направлений фашистского, нацистского, религиозно-экстремистского толка. Своим физическим или речевым поведением виновное лицо насаждает в обществе мнение о допустимости нарушений единства и территориальной целостности Российской Федерации. Лицо, совершающее преступное деяние данного вида выполняет активные действия, заключающиеся в проведении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Рассмотрим смысловую составляющую экстремистских призывов. В семантическом понимании, призыв экстремистского содержания – это политический лозунг или обращение к массам. Призыв экстремистского содержания выражает в лаконичной форме политическую идею или требование экстремистского характера. Считаем очевидным, что подобный

призыв вызывает у части социума резко негативную реакцию, что связано с укоренившимся в обществе неприятием экстремизма как социального явления. Однако, при этом, поведение виновного лица отличается дерзостью, негативизмом по отношению к государству и обществу, пренебрежением общественных моральных устоев. Между тем, эффективность воздействия призывов экстремистского содержания, в плане их общественного влияния, зависит от обстановки, в которой они провозглашаются. Например, при массовых беспорядках, или при отправлении богослужения такие призывы могут звучать от лидеров общественного мнения. С точки зрения выбора форм противоправного поведения, лицо осознанно выбирает определенное место и обстановку для провозглашения экстремистских призывов. Однако, пренебрегает общественной негативной реакцией к проявлениям экстремизма. В данном случае виновный демонстрирует дерзкое провоцирующее поведение, пренебрегает негативными последствиями уголовно-правового характера,

В ситуациях, если экстремистские призывы обращены к конкретному лицу, то имеет место подстрекательское поведение: виновное лицо своим поведением провоцирует других на совершение преступлений экстремистской направленности. Однако, в аспекте уголовно-правового соучастия нельзя относить к подстрекателям лицо, провозглашающее призывы экстремистского содержания.

Экстремистские действия виновное лицо завершает в момент окончания призывов. С этого момента преступление признается оконченным. Таким образом, для противоправного поведения становится неважным результат провозглашения экстремистских призывов. Лицо, виновное в совершении экстремистских действий данного содержания не может безразлично относиться к тому, побудили ли его призывы других лиц к конкретным действиям. Между тем, рассматриваемое преступление считается оконченным независимо от того, побудили или нет провозглашенные призывы то или иное лицо к осуществлению действий указанного характера.

Обязательным признаком противоправного поведения виновного лица, провозглашающего призывы экстремистского содержания – публичность его поведения. Публичность предполагает восприятие актов преступного поведения многими лицами. Однако, виновное лицо своим поведением не всегда стремится к публичной узнаваемости. На практике, призывы распространяются с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет [96]. Личность источника призывов призыв экстремистского содержания остается скрытой под псевдонимом или аватаркой. Между тем, обязательными характеристиками поведения лица, совершающего экстремистское деяние, называем общественную опасность такого поведения. С точки зрения личностного отношения к собственному поведению, можем констатировать осознанность экстремистского характера такого поведения.

Специфику преступного поведения составляет содержание экстремистских призывов. Исследователи, характеризуют преступное поведение лица, как «осуществление возбуждения ненависти или унижение человеческого достоинства, то есть преступное поведение, которое содержит действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, и подобных случаях, направлено на унижение достоинства человека либо социальной общности [51]. Преступные действия, по характеру, могут быть как физическими, так и речевыми. По своему содержанию, поведение виновного лица представляет собой реализацию намерений сформировать негативную установку в отношении определенной национальной, конфессиональной либо иной социальной общности. Своим поведением преступник подстрекает к ограничению прав у лиц указанной категории, либо понуждает к насильственным действиям против них. Между тем, он уверен в собственной безнаказанности, для обеспечения которой применяет средства маскировки в сетях социальной коммуникации.

В обобщение вышеизложенного, признаками преступного поведения лица, осуществляющего экстремистскую деятельность, называем:

- осознанность;
- направленность против определенных социальных групп, характеризующихся признаками национальности, принадлежности к религии, языка и др.;
- уверенность в собственной безнаказанности, для чего может применять маскировку средствами социальной коммуникации.

Перечисленные признаки служат основанием для формирования мероприятий антиэкстремистской профилактики.

1.3 Теоретические основы криминологической профилактики экстремизма

Криминологическую профилактику экстремизма рассматриваем на основе понятия его уголовно-правового противодействия. Авторы, исследуя проблему противодействия преступлениям экстремистской направленности, включает «совокупность норм уголовного права, которые регламентируют уголовную ответственность за преступления, связанные с экстремистской деятельностью» [9].

Антиэкстремистская профилактика опирается на уголовно-правовое противодействие экстремизму. Понятие противодействия экстремизму нередко ассоциируется в научной литературе с понятием борьбы с преступностью экстремистской направленности [120]. Соотношение указанных понятий остается дискуссионным.

С точки зрения смысловой нагрузки понятие противодействия можно заменить синонимами «борьба», «сопротивление», или даже «подавление». Отметим, что противодействие объединяет смысл указанных слов. Можно сказать, что борьба, наряду с сопротивлением распространению экстремизма образуют содержание противодействия. Тогда, в такой трактовке, понятия борьбы и противодействия соотносятся как часть и целое. То есть, «борьба» уже по смыслу, чем противодействие. Противодействие применяется в

научной литературе как обобщающее понятие, относительно терминов «борьба», «сопротивление», «подавление» [101]. Поэтому приходим к выводу о необходимости применения понятия уголовно-правового противодействия, как основы криминологического предупреждения экстремизма. В общем понимании, «противодействие преступности» наиболее полно объясняет содержание деятельности, связанной с предупреждением проявлений экстремизма в обществе. Цель криминологического предупреждения преступности рассматриваемого вида – предотвратить реализацию противоправного повеления со стороны лиц определенной категории, удержать человека от реализации возникшего замысла на совершение преступления. Цель борьбы с преступными проявлениями экстремистского характера – сдерживать проявления экстремистской направленности в приемлемых общественно-допустимых рамках. Отсюда можно заключить, что предупреждение экстремистской преступности означает осуществление мер по борьбе с ней, а также целенаправленных профилактических мероприятий.

По данному вопросу мы разделяем позицию А.И. Долговой. Автор отмечает, что понятие «противодействие преступности» отображает меры воздействия на преступность со стороны государства как на опасное социальное явление [32].

Большинство авторов разделяют эту позицию, обращая при этом внимание на сложную многоуровневую структуру противодействия экстремизму. Криминологическая профилактика преступности охватывает систему действий, «направленных на выявление и устранение причин и условий, которые способствовали совершению преступлений. В указанную систему действий авторы включают меры экономические, организационно-правовые и предупредительно-профилактические» [95]. По мнению авторов, «данную систему мер реализует государство, государственные и общественные органы». Меры по противодействию преступности отображают антикриминальную политику государства. В обобщенной трактовке, такая

политика направлена на пресечение и предупреждение совершения преступлений, в том числе и экстремистского содержания.

Субъектами противодействия преступности, как и субъектами криминологической профилактики, авторы называют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица в пределах собственных полномочий [54]. Таким образом, современные ученые трактуют понятие противодействие преступности путем указания на систему соответствующих правовых, организационных, идеологических и других мер.

Криминологическая антиэкстремистская профилактика также опирается на систему указанных мер. При этом следует отметить отсутствие законодательного толкования категории «противодействие». Однако, в ст. 3 Федерального закона № 114-ФЗ указано, что противодействие экстремистской деятельности осуществляется по направлениям профилактики, выявлению причин и условий, способствующих проявлениям экстремизма [133]. Противодействие экстремизму реализуется и способом предупреждения и пресечения экстремистской деятельности общественных организаций, а также отдельных физических лиц. В итоге, можем конкретизировать содержание такого противодействия как деятельность по «обеспечению соблюдения норм уголовного закона, регламентирующих ответственность за преступления экстремистского содержания, а также направленных на выявление, пресечение и предупреждение совершения указанных преступлений» [84].

Обратим внимание, что уголовно-правовое противодействие экстремизму и его криминологическая профилактика связываются в научной литературе с понятием механизма противодействия указанным преступлениям. Содержание понятия механизма уголовно-правового противодействия требует отдельного внимания.

В научной литературе под «механизмом уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности понимают процессы

правотворческой деятельности и правоприменительной практики, направленные на обеспечение соблюдения уголовно-правовых норм в сфере противодействия экстремистской деятельности» [10]. Приходится констатировать, что, как и любой механизм борьбы с преступностью, механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности предполагает конкретную цель и задачи по ее достижению.

Цель механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности авторы определяют как обеспечение защиты граждан от экстремизма [55]. Аналогичными целями обладает и антиэкстремистская профилактика. Рассматриваемый механизм также нацелен на защиту государства от преступлений данной направленности. В целом, механизм уголовно-правового противодействия контролирует на приемлемом уровне распространение проявлений экстремизма в обществе. Тем самым, реализация механизма уголовно-правового противодействия минимизирует последствий от экстремистской деятельности. Авторы обобщают указанную цель как обеспечение нормального функционирования общества [69]. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, «цель противодействия экстремизму определена в обобщенном виде, как защита конституционного строя Российской Федерации» [126]. Результатом мер по противодействию экстремизму, определенных в указанной Стратегии, является также защищенность прав и свобод граждан.

В итоге, цель механизма уголовно-правового противодействия экстремизму, как и криминологической профилактики экстремизма, «можно определить, как неприкосновенность основ конституционного строя Российской Федерации, обеспечение общественной безопасности, защита прав и свобод личности от экстремизма» [104].

Для достижения указанной цели механизма уголовно-правового противодействия экстремизму сформулирован ряд задач. Безусловно, в круг указанных задач входят и задачи уголовного права. В соответствии со ст. 2 УК РФ, это охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности,

общественного порядка, а также конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств экстремистской направленности [123]. Также к задачам относим и обеспечение мира и безопасности человечества, а также задачи по предупреждению преступлений.

В обобщение изложенного, можно таким образом сформулировать задачи механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности. В круг указанных задач авторы включают следующее:

- выявление путей криминализации общественно опасных деяний, являющихся проявлениями экстремистской деятельности;
- совершенствование уголовного законодательства в рассматриваемом направлении;
- верное понимание содержания норм УК РФ, регламентирующих ответственность за преступления экстремистской направленности, а также эффективное их применение;
- пресечение, расследование и вынесение судебного решения по делам о преступных проявлениях экстремизма;
- криминологическая профилактика преступлений экстремистской направленности.

Авторы отмечают определенные функции, выполняемые при реализации механизма уголовно-правового противодействия экстремизму [73]. В общенаучном понимании функция определяет обязанность и деятельность органа, осуществляющего реализацию указанного механизма. В научной литературе определены «функции механизма уголовно-правового противодействия экстремизму» [37]. Криминологи понимают их как скоординированные направления реализации механизма уголовно-правового противодействия экстремизму. Принимая во внимание содержания понятия криминологической профилактики, можем сказать, что функции механизма уголовно-правового противодействия экстремизму должны обеспечивать выполнение задач криминологической профилактики. Иными словами, функции механизма уголовно-правового противодействия экстремизму, как и

криминологическая профилактика экстремизма, обеспечивают защиту государства и общества от преступных проявлений экстремизма.

Ученые подчеркивают, что «как и механизм уголовно-правового противодействия экстремизму, так и криминологическая профилактика экстремизма обеспечивают действия государственных органов по защите основ конституционного строя Российской Федерации, охране государства и общества от экстремизма» [4]. Поэтому значение криминологическая профилактика экстремизма, а также механизм уголовно-правового противодействия экстремизму проявляется в плане текущих задач противодействия экстремизму. При этом, содержание функций криминологической профилактики и механизма уголовно-правового противодействия экстремизму совпадают с функциями уголовного права. Тогда рассматриваемые функции криминологической профилактики и механизма уголовно-правового противодействия экстремизму можно свести к следующему:

- охранительная функция - направлена на охрану безопасности основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод граждан, защиту от преступлений экстремистской направленности;
- регулятивная функция - сводится к регламентации отношений, которые могут возникнуть между государством и лицом, совершившим преступление экстремистской направленности;
- предупредительная функция - состоит в осуществлении предупредительного воздействия на представителей общества (то есть, предупредительное воздействие направлено на соблюдение гражданами уголовно-правовых норм в сфере противодействия экстремизму);
- воспитательная функция - предполагает воспитательное воздействие на представителей общества (реализация воспитательной функции формирует в обществе уважительное отношение к закону, а также

потребность у граждан соблюдать уголовно-правовые нормы в сфере противодействия экстремизму).

Механизм уголовно-правового противодействия экстремизму, как и криминологическая профилактика, распределены на стадии. Указанные стадии соответствуют стадиям применения уголовного закона. Первая стадия реализации данного механизма состоит в мониторинге соблюдения норм антиэкстремистского законодательства. Вторая стадия механизма уголовно-правового противодействия экстремизму сводится к выявлению, пресечению и предупреждению совершения преступлений указанного характера.

Субъекты механизма уголовно-правового противодействия экстремизму совпадают с субъектами уголовных правоотношений. К субъектам уголовных правоотношений относят государство в лице его органов. Исходя из этого, субъект механизма уголовно-правового противодействия экстремизму, как и криминологической профилактики, следует определить, как государство в лице его органов. Профилактические воздействия механизма уголовно-правового противодействия экстремизму обращены к потенциальному и субъекту преступления экстремистской направленности.

В обобщение можем видеть, что механизм уголовно-правового противодействия экстремизму совпадает с криминологической профилактикой преступлений данного вида по содержанию, целям, средствам и субъектам. Таким образом, криминологическая профилактика преступлений экстремистской направленности сводится к реализации механизма уголовно-правового противодействия экстремизму.

Глава 2 Причины и условия проявлений экстремизма на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации

2.1 Происхождение экстремизма в новых субъектах Российской Федерации

Поначалу разберемся в научном определении понятий экстремизм, а также фашизм и нацизм. В литературе криминологического направления понятия экстремизма, фашизма и нацизма связывают смысловым единством [59]. Ученые выражают экстремизм в различных его проявлениях [97]. К проявлениям экстремизма относят фашизм, а также политический, религиозный и другие направления экстремизма. В экстремизме выделяют направление фашизм. Фашизм распределяют согласно его проявлениям – социально-групповой фашизм и религиозный фашизм. Крайне радикальным фашизмом считается нацизм. В итоге, понятием экстремизм объединяем фашизм и другие проявления экстремизма. Нацизм определяем, как крайне радикальное проявление фашизма.

В течение продолжительного времени новые субъекты Российской Федерации находились в составе государства Украина. В этот период среди населения целенаправленно насаждалась государством фашистская идеология направлений религиозного фашизма и нацизма. Украинские политики стремились самоопределиться как нация не через историю, а через поддержку фашизма [87]. Отмечаем многочисленные проявления радикального национализма.

По примеру единомышленников из Национал-социалистической партии Германии, украинские власти регулярно устраивали «культурные чистки». Известны случаи уничтожения исторических памятников, осквернения религиозных святить, уничтожения объектов культуры и искусства [76]. В этом проявлялась попытка принудить граждан поверить в исключительность

украинской нации путем избавления от тех лиц, кто выступает против идей Бандеры и превращения Украины в лагерь фашистов [7]. Так, отмечаем многолетнюю экспансии фашизма в украинское общественное сознание. В силу генетических связей фашизма с различными проявлениями экстремизма, то указанная государственная политика привела к внедрению экстремизма в общественное сознание, в том числе и на территориях новых субъектов Российской Федерации.

Целенаправленное стремление государства Украины внедрить идеологию экстремизма в общественное сознание подтверждается следующими фактами. Так, в период празднования 25-й годовщины принятия закона о «Неделе поработенных народов» (июль 1983 года) на Украине развернули деятельность представители американского Белого дома и Конгресса США [3]. При этом, по утверждению СМИ, праздновали не только 25-ю годовщину принятия закона, но и 40-ю годовщину образования американской организации т.н. «Антибольшевистский Блок Народов» – международного объединения антикоммунистических эмигрантских организаций из СССР и других стран социалистического блока. В мероприятии приняли участие президент Рональд Рейган, вице-президент Джордж Буш, посол США в ООН, а также ряд конгрессменов и сенаторов. По этому поводу президент США Рональд Рейган произнес свои знаменитые слова: «Ваша борьба – это наша борьба» [144].

В последующем, в Европарламенте собирались конференции, посвященные пропаганде украинского национализма [38]. В них принимали участие представители гитлеровского абвера, руководители батальона «Нахтигаль», а также представители государственных и общественных организаций США и Европы.

Украинские националисты массово возвращаются на Украину после развала СССР. В 1992 году бандеровцы создают на Украине политическую партию «Конгресс украинских националистов» [52]. В 1993 году создается радикальная организация «Тризуб им. Степана Бандеры» [23]. На

президентских выборах 2004 года активно проявили себя бандеровские подпольщики [108]. По словам высокопоставленных украинских чиновников того периода, они готовили агентуру для работы на Украине [138]. Во время государственного переворота 2014 г. в Киеве «Тризуб» становится ведущей силой неонацистского «Правого сектора» Евромайдана [93]. Нынешнее поколение бандеровцев не отказалось от своих планов и продолжало их реализовывать. Так, 26 апреля 2014 года представителями крайне националистического крыла было заявлено о войне в Донбассе [77]. В 2017 года праворадикальными депутатами Украины было заявлено о планах по насильственному захвату Украиной Крыма и Донбасса, о планах по разрушению России и построению украинского государства «от Карпатских гор до Кавказа» [28]. Таким образом, за тридцатилетний период истории государственная идеология украинства превратилась из маргинального радикально-националистического течения в идеологию государственного экстремизма. Бандеровцы снова терроризируют Украину. А украинское население, которому в течение тридцати лет навязывали лживый миф о «героях» ОУН-УПА, вновь вынуждено переживать свою историю.

Существенным фактором экспансии нацизма следует признать поддержку Европы, которая закрывает глаза на экстремистские действия Украины, в том числе на расправы над военнопленными, поощряя таким образом нацизм.

Попытки возрождения идеологии экстремизма на Украине натолкнулись на реальную историческую память о преступлениях бандеровцев и оуновцев. Народ Донбасса сплотился в противодействии украинскому фашизму. Результатом неприятия экстремизма в политический практике украинского государства стало создание самоопределившихся государств Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики [46]. В дальнейшем, они добровольно вошли в состав Российской Федерации в качестве ее субъектов [25]. Сегодня на Украине Российская

Федерация ведет Специальную военную операцию, нацеленную на уничтожение нацизма и фашизма [81].

Экстремизм, в его проявлениях фашизма и нацизма приобретает различную направленность. Так, если в течение десятилетий политика экстремизма была направлена на подавление исторической памяти народа, то в настоящее время, после освобождения, отмечаем проявления экстремизма и в отношении граждан Украины. По сообщениям СМИ отмечаются случаи преследования по признакам украинской национальности, вероисповедания и принадлежности к определённой социальной группе [94]. Следует отметить, что такие проявления на освобождённых территориях наблюдаются на бытовом уровне. Однако, и они не могут не затруднять преодоление экстремизма в общественном сознании.

Таким образом, государственная политика Украины стала основной причиной внедрения в общественное сознание идей экстремизма среди населения новых субъектов Российской Федерации. Исторически, идеология экстремизма внедрялась в общественное сознание в течение длительного периода. В настоящее время, на освобождённых территориях новых субъектов Российской Федерации отмечены различные проявления экстремизма. Вышесказанное актуализирует антиэкстремистскую криминологическую профилактику в данных субъектах Российской Федерации.

2.2 Социальные детерминанты новых форм экстремизма на освобожденных территориях Российской Федерации (на примере республик Донбасса)

Республики Донбасса – Луганская и Донецкая Народные Республики представляют на сегодняшнее время новые субъекты Российской Федерации [139]. Специфика проявлений экстремизма заключается в том, что данные Республики достаточно продолжительное время (более 8 лет) вышли из состава Украины и развиваются самостоятельно. Однако, в указанный период

они постоянно подвергаются вооруженной агрессии со стороны государства Украины [106]. Также имеют место факты идеологического воздействия экстремистского содержания со стороны Украины. Реализацией политики экстремизма, проводимой государством Украина, стал геноцид народа Донбасса. Поэтому вопросы укоренения экстремизма в общественном сознании, а также направлении противодействия ему целесообразно рассмотреть на примере Донецкой и Луганской Народных Республик.

Обрисуем социально-географическое состояние Донбасса, для более глубокого понимания причин и условий распространения экстремизма в обществе.

Географическое положение Донецкой Народной Республики занимает юг Восточно-Европейской равнины. Часовой пояс Донбасса соответствует московскому. Донецкая Народная Республика расположена на западе Донецкого кряжа. Рельеф поверхности равнинный холмистый. Равнину пересекают многочисленные речные долины [136]. «Данный фактор затрудняет проведение военных действий, однако, облегчает проведение вылазок экстремистского характера. Край богат полезными ископаемыми. В промышленных масштабах здесь добывают уголь, известняки, гипс, глины, стекольный песок. Климат в Донбассе определен как умеренно континентальный: мягкая зима и жаркое лето» [75]. Территория составляет более 26,5 тыс. квадратных километров. Республика протянулась с севера на юг на 240 км и с востока на запад – на 170 км. Донецкая Народная Республика граничит с Днепроградской и Харьковской областями Украины и с Запорожской и Херсонской областями России. На севере граничит с ЛНР. Имеет выход к Азовскому морю. Можно видеть, что в силу своего экономико-географического положения, народные республики Донбасса стали объектов экстремистских проявлений со стороны государства Украины.

Географическое и социально-политическое положение Донецкой Народной Республики способствует пребыванию в состоянии постоянной конфронтации с государством Украина. На протяжении более восьми лет

происходят боевые действия на линии соприкосновения государства ДНР с государством Украина. Международные наблюдатели отмечают жесткую конфронтацию в сферах экономики, торговли, транспорта [48]. На всем периоде независимости ДНР испытывает осуществляемую украинским государством экономическую, товарную, финансовую и т.п. блокаду. Территория отличается высокой плотностью населения.

Что касается социально-политического портрета, то территория ДНР характеризуется следующими особенностями. По данным социологов, на территории Республики действуют более полутора тысяч религиозных организаций [18]. Из них более 700 – общины Украинской православной церкви Московского патриархата [127]. На территории ДНР расположены церкви и приходы других христианских конфессий (католиков, греко-католиков, протестантов, евангельских христиан, христиан-баптистов). Действуют в количестве до 40 мусульманских общин. Встречаются иудаистские, буддистские общины и кришнаитские общества и другие. Так, можно видеть, что в ДНР представлены как традиционные религии (иудаизм, христианство и мусульманство), так и различного рода неканонические и протестантские. Несмотря на многообразие, в ДНР отмечается религиозно-конфессиональная веротерпимость. Отмечается доминирование православия (Московского патриархата) [15]. Существенно проявляются исламский и иудейский элементы. Ведущие религиозные общины принадлежат к умеренным религиозным течениям. Противоречия религиозно-конфессионального характера отсутствуют. Таким образом, по признаку разнообразия социального состава, ДНР следует признать объектом экстремистских действий, направленных на разжигание национальной и конфессиональной вражды и розни.

Значительная часть населения Республик Донбасса считает русский язык своим родным языком. Это подтверждают результаты переписи населения Украины 2001 года, когда такое указали 74,9% населения Донецкой области [107]. Однако, «в 2021 году Украина принимает Закон о региональных

языках, согласно которому русскому языку придан статус регионального» [47]. По наблюдению социологов, «начиная с указанного периода, на уровне государственной политики ускоряется насильственная украинизация в Донбассе. По данным украинской статистики, в 2004 г. в Донецкой области 26,6% школьников училось в школах с преподаванием на украинском языке, а в 2012 году таких школ стало 48,4%» [75]. Таким образом, по признаку языка население ДНР в течение многих лет подвергается экстремистским воздействиям, направленным на разжигание розни по языковому признаку.

В справочном порядке рассмотрим особенности становления и развития политических институтов, нормативно-правовой антиэкстремистской базы на указанной территории. При этом отмечаем в качестве существенного фактор международного непризнания указанных республик, проявлявшийся в течение всего периода их существования как самоопределившихся государств. Указанный фактор оказывал влияние на внутреннее развитие, а действовал в направлении внешнеполитического позиционирования республик Донбасса.

Приобретение независимости республиками Донбасса рассматривалось европейскими официальными наблюдателями через призму нарушения территориальной целостности государства Украина. Такой подход приводит к трактовке независимости республик Донбасса с позиций сепаратизма, намеренного раскола, дестабилизации государственных устоев Украины. Причем такие обвинения адресованы жителям Донбасса и их политическим представителям. За счет пропаганды, сепаратистская тенденция республик Донбасса приобретает экстремистское содержание. Постоянное негативное давление на жителей Донбасса провоцирует экстремистские настроения как на территории Украины и Европы, так и у самих жителей Донбасса. Такой ракурс восприятия вооруженного конфликта на Донбассе создает почву для культивирования экстремизма в обществе.

Обратимся к примерам разжигания настроений экстремизма в общественном сознании. Так, авторы отмечают выраженную русскую культурную самоидентификацию Донбасса [88]. Показателем такой

самоидентификации является стремление обучаться на русском языке. Однако государственная политика Украины целенаправленно унижала русскую самоидентичность на данных территориях. Так, если в 1991 в Луганской области было 93,3% школ с обучением на русском языке, и этот показатель оставался стабильным 1999 г., то 2000-х число русскоязычных школ резко снижается административными методами, путем насильственной украинизации. К концу 2013 г. количество таких школ искусственно снизили до 52% [79]. При этом, известные современные политологи указывают на то, что постоянное нарушение индивидуальных прав человека становится причиной стремления народов к государственному самоопределению как к крайнему средству самозащиты [39].

С данной научной позицией полностью корреспондирует характер событий зимы-весны 2014 г. В период т.н. «Майдана» радикализация на почве фашизма и национализма привели к дезорганизации государственного управления и дезорганизации [128]. Последующие действия политической группировки, захватившей власть, дают возможность объективно обосновать вынужденное вооруженное сопротивление жителей Донбасса о провозглашение независимых Республик. Процессы, протекающие в украинском обществе после победы «Евромайдана» открыли клапан для системного применения насилия со стороны государства Украина в отношении определенных социальных групп – народа Донбасса [78]. Фактически, правящая власть Украины применяет политику экстремизма в отношении широких слоев населения. Данные социологи и криминологи отмечают, что применение «насилия сверху» от новых украинских властей, выходит за рамки критериев пропорциональности, адекватности и соразмерности [27]. Применение насилия государством Украины приобрело экстремистский характер и выражается по направлениям политического экстремизма, религиозного и социально-группового фашизма и нацизма.

Естественно, правящая элита Украины пытается закамуфлировать экстремистское содержание государственной политики в отношении

республик Донбасса. Для этого агрессивная политика Украины окружается ореолом легитимности. Антикриминальное законодательство Украины модифицируется в сторону максимально широкого правового простора для применения насилия. В итоге, насилие на государственном уровне подкрепляется безнаказанностью доля радикалов-националистов в отношении населения республик Донбасса. Украинские нацисты приобретают статус легитимных вооружённых формирований. В докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека отображены множественные факты произвольных задержаний, пыток и жестокого обращения в контексте вооруженного конфликта [17].

В Донбассе за период 2014-2021 г.г., ранее, в период «Евромайдана» в молодежных группах насаждались символы украинского нацизма (тризуб, факел, кинжал). Агрессивно навязывались лозунги «Москаляку на гилляку!», «Смерть врагам», «Москалей на ножи!», «Резать русню!» [140]. В татуировках на военнослужащих ВСУ, попавших в плен, можно было наблюдать свастику, символику СС, а также лозунги и призывы указанного выше содержания [115]. На основании изложенного, может отметить системность осуществления государство Украины действий экстремистского содержания в отношении народа Донбасса.

По материалам из социальных сетей, на территории Донбасса отмечены проявления т.н. «русского фашизма» [117]. Так, на территории Донецкой Народной Республики, среди молодежных социальных групп можно отметить распространенность изображения «пламя, солнце и орёл». В татуировках различимы языческие символы «солнцеворот», «черное солнце», синкретические знаки, рунические символы. Отмечаем проявления язычества в современной форме «Арийский кулак» «Кельтский крест» (на фоне свастики олицетворяют превосходство белой расы), «Распятая девушка», «Железный крест со свастикой» и другие. Также экстремистским содержанием наполнены зашифрованные цифрами лозунги и призывы к расовой войне (изображения «88», «14/88» и другие). В качестве особенности в татуировках фашистского

толка отмечаем соединение символов христианства и фашизма: икона и свастика, крест и «волчий клык» и т.п. На фотографических портретах, распространяемых в социальных сетях, нам встретились татуированные надписи радикального содержания: «Бог. Нация. Труд», «Вера превыше всего!», «Слава России!». Таким образом, отмечаем на освобождённых территориях распространение экстремистской идеологии через символику фашизма, украинского нацизма, русского язычества.

Таким образом, к детерминантам экстремизма на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации следует отнести идеологическое наследие политики государственного экстремизма, оставшееся с периода нахождения в составе Украины. Также причиной распространения экстремизма в социуме освобожденных территорий следует признать государственную практику Украины жесткого подавления инакомыслия и практику вражды к народу Донбасса, а также принадлежности к определенным религиозным общинам. На протяжении десятилетий в общественное сознание агрессивно внедрялись символы и атрибуты фашизма. В современных условиях на освобождённых территориях отмечается соединение украинского нацизма с проявлениями русского язычества.

2.3 Направления государственной политики противодействия экстремизму в новых субъектах Российской Федерации

Понятие противодействия какому-либо преступлению подразумевает совокупность мер, нацеленных на преступность для установления контроля за различные рода криминальными процессами экстремистского содержания. Очевидно, что для результативности указанных мер, они должны быть распределены по конкретным направлениям противодействия экстремизму. Поэтому обратимся к выделению направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму.

Следствием противодействия экстремистской преступности российский законодатель реализует предложения ученых по законодательному противодействию экстремизму [68]. Совершенствуется и правоприменительная практика пресечения, расследования, судебного рассмотрения и криминологической профилактики в данном направлении [143]. В этом проявляется государственная антэкстремистская политика. Из научных публикаций криминологического, уголовно-правового, процессуального и криминалистического направлений можно констатировать эффективность реализации указанной государственной политики [60]. На современном этапе ученые отмечают эффективность борьбы с экстремизмом. Обобщается и используется богатый опыт борьбы с экстремистской деятельностью, накопленный правоприменительной практикой. Представляется возможным, констатировать, что начинает «разрабатываться единая система информационного обеспечения правоприменительной антиэкстремистской деятельности, а также развивается межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество в сфере борьбы с экстремизмом» [113].

Рассмотрим политику государства, направленную на предупреждение преступности, связанной с проявлениями экстремизма на территориях новых субъектов Российской Федерации.

Противодействие экстремизму содержит направление его криминологической профилактики [5]. Профилактику преступности ученые-криминологи традиционно подразделяют «на общую (общесоциальную) и специальную (специально-криминологическую)» [65]. «Общее (общесоциальное) предупреждение преступлений состоит в осуществлении таких мероприятий, которые обеспечивают позитивное воздействие на социальные процессы» [116]. Исследователи констатируют, что «по своему конкретному содержанию указанные меры могут быть экономическими, политическими, социальными, культурно-воспитательными, организационно-управленческими».

В сфере криминологической профилактики экстремизма государственная политика опирается на сформулированные долгосрочные и краткосрочные цели. Поэтому на стадии планирования криминологической профилактики экстремизма, соответственно целям, необходимо определять этапы такой профилактики. По результатам их выполнения, следует подводить промежуточные итоги профилактической работы данного направления.

В ходе практической деятельности в области криминологического предупреждения экстремизма выделяют краткосрочные и долгосрочные цели и этапы. Антиэкстремистская политика государства достигает «промежуточные и конечные цели, решая общие и частные задачи, а в общем, антиэкстермистская политика государства охватывают сферы экономики, а также социальной, нравственно-духовной жизни общества» [26].

При этом, «долгосрочные цели криминологического предупреждения и профилактики экстремизма не допускают перспективу возникновения и укрепления преступных сообществ экстремистской направленности» [55]. Наиболее важная, постоянная и долгосрочная цель антиэкстремистской политики состоит в предотвращении вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность.

В научной литературе сформулированы требования к общим (общесоциальным) задачам криминологического предупреждения экстремизма [141]. Они должны быть корректными, реалистичными, достижимыми [44]. Соответствующие указанным задачам планируемые мероприятия должны соответствовать законам, общероссийским программам, планам вышестоящих органов, приспособленным к конкретным условиям новых субъектов Российской Федерации.

На основе криминологической литературы можно выделить уровни криминологической профилактики экстремизма [34]. В большинстве научных работ криминологическую профилактику распределяют на три уровня:

- общесоциальный,

- специально-криминологический,
- индивидуальный.

Общесоциальный уровень профилактики и предупреждения преступности, осуществляется путем проведения крупномасштабных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное снижение преступлений на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации. В результате осуществления общесоциальных мер достигается определенный уровень предупреждения преступлений экстремистской направленности.

Рассмотрим, какие составляющие общесоциальной деятельности государства имеют отношение к предупреждению экстремизма в условиях новых субъектов Российской Федерации.

В научной литературе отмечается, что «меры общесоциального предупреждения на все виды, группы, разновидности причин, условий и других детерминант преступности указанного направления» [102]. Например, экономическими мерами профилактики экстремизма называют развитие производства на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации. В аспекте криминологической профилактики действует совершенствование экономических и социально-распределительных отношений. В итоге, результат криминологической антиэкстремистской профилактики определен эффективными преобразованиями в сфере экономики, а также повышением уровня жизни населения на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации.

В сфере политической в плане предупреждения преступности экстремистского характера задачами государства являются сохранение политической стабильности, упрочение демократии, укрепление всех ветвей власти.

В сфере социальной, антиэкстремистское значение приобрели меры, направленные на установление социальной справедливости. Население освобожденных территорий новых субъектов Российской Федерации ожидает от государства социальной поддержки, установления норм справедливости,

исключения беззакония в межнациональных, межконфессиональных и других отношениях. На освобожденных территориях антиэкстремистская профилактика предусматривает меры по укреплению семейных устоев, снижению безработицы и т. п.

Общесоциальное предупреждение и профилактика экстремизма осуществляется и в правовой сфере. Это, прежде всего, совершенствование антиэкстремистского законодательства, регулирующего разнообразные общественные отношения на освобожденных территориях.

Специальное предупреждение и профилактика преступности экстремистского содержания имеет целью предотвращения указанных преступлений. Особая цель – это выявление и устранение причин, условий, иных детерминант экстремизма. Специальное криминологическое предупреждение включает предотвращение замышляемых и подготавливаемых, а также пресечение начатых проявлений экстремизма.

Специальное предупреждение преступности предусматривает выделение на основе криминологических исследований повышенно-криминогенных социальных групп. К первым можно отнести несовершеннолетних детей из неблагополучных семей, лиц без определенного источника дохода, группы населения, находящиеся за чертой бедности.

Криминологи приходят к выводу о том, что «специальное предупреждение дополняет и конкретизирует общее, но меры специального предупреждения строго целенаправленны, специализированы и локализованы во времени и пространстве» [80].

Меры по индивидуальной профилактике и предупреждению экстремизма направлены на предотвращение и пресечение преступного поведения экстремистской направленности. Объектами индивидуальной профилактики и предупреждению экстремизма на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации становятся лица, которые, по имеющимся сведениям, задумали и предпринимают конкретные действия экстремистского содержания. Внимания, в плане индивидуальной

профилактик, требуют и лица, которые в период нахождения в юрисдикции Украины, участвовали в действиях националистического и антиконфессионального содержания.

Криминологи подчеркивают, что «профилактические меры по предупреждению экстремизма на освобожденных территориях направлены на ликвидацию возможности совершить действия экстремистского содержания профилактируемым лицом» [82]. Продолжая свою мысль, ученые приходят к выводу о том, что «меры по пресечению экстремизма сводятся к прекращению действий, которыми подготавливается, начинается или завершается деяние экстремистской направленности».

Индивидуальное предупреждение (индивидуальная профилактика) включает в себя деятельность в отношении конкретного лица, склонного к совершению действий экстремистского характера. К объектам индивидуальной профилактики относим и лиц, обеспечивающих проявления экстремизма путем их публичного одобрения в условиях освобожденных территорий новых субъектов Российской Федерации.

Таким образом, «субъектами индивидуального уровня криминологического предупреждения экстремизма могут быть работники правоохранительных и правоприменительных органов и государственных структур» [122].

Так, следователи, оперативные и иные сотрудники органов внутренних дел, в ходе выполнения служебных заданий, устанавливают причины и условия, которые способствовали совершению экстремистских деяний.

Такая же задача стоит и перед судьями, в ходе установления обстоятельств профилактического характера. Выполняемая ими профилактическая работа состоит в предотвращении задуманного экстремистского преступления или пресечении его на стадии приготовления.

Если такое преступление было совершено, то в ходе его расследования (судебного рассмотрения) перед указанными работниками правоохранительных и судебных органов стоит задача сформировать у

виновного лица чувства раскаяния в содеянном. Данный вид индивидуального уровня криминологического предупреждения называют следственно-судебным.

Выделяем информационно-пропагандистскую составляющую в политике государства на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации.

Для результативности анитиэкстремистской политики «необходима консолидация всех средств массовой информации с целью формирования общественного мнения в духе неприятия проявлений экстремизма» [11].

По утверждению авторов, «с развитием информатизации российского общества средства массовой коммуникации оказывают все более осязаемое воздействие на различные сферы жизни социума, на сознание и поведение граждан». Средства массовой информации выполняют в современном обществе функцию по формированию в общественном сознании антиэкстремистских социальных установок. Между тем, отмечаем и негативную роль СМИ в обществе. Можем отметить распространение средствами массовой информации материалов о привлекательности экстремизма и допустимости враждебного отношения к определенным национальностям или общественным группам [83].

По нашему мнению, для целей антиэкстремистской профилактики нельзя допускать демонстрацию допустимости и привлекательности экстремизма для решения назревших социальных проблем. Мы поддерживаем тех криминологов, которые настаивают на запрете демонстрации на телевидении образцов экстремистского поведения [30].

Криминологическая антиэкстремистская профилактика предполагает восстановление в общественном сознании негативного образа экстремистского поведения. Одновременно, деятельность СМИ должна изменить укоренившиеся представления российских граждан об утрате государственного и общественного контроля над проявлениями экстремизма на освобождённых территориях новых субъектов Российской Федерации [50].

Обращаем внимание на необходимость совершенствования нормативного правового регулирования направлений противодействия экстремизму. Данная работа может опираться на результаты научных исследований, в том числе и студенческого уровня.

Значительную основу в этом составит и передовой отечественного и зарубежного опыта антиэкстремистской профилактики.

В сфере политической в плане предупреждения преступности экстремистского характера задачами государства являются сохранение политической стабильности, упрочение демократии, укрепление всех ветвей власти.

Правовое регулирование отношений в различных сферах общественной жизни приобретает антиэкстремистское профилактическое значение. Оно способствует устранению социальных конфликтов на почве ненависти и вражды. В этом проявляются регулятивная, охранительная, воспитательная функции права.

Глава 3 Проблемы формирования криминологической профилактики экстремизма в новых субъектах Российской Федерации

3.1 Криминологическая профилактика публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ)

По нашим наблюдениям, на освобождённых территориях новых субъектов Российской Федерации значение приобретает противодействие провозглашению экстремистских призывов к изменению конституционного строя и государственных границ РФ. Можно видеть, что экстремизм данного содержания является видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 29 УК РФ [103]. Действительно, указанная глава уголовного закона защищает общественные отношения, обеспечивающие незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства. Напоминаем, что ст. 13 Конституции РФ содержит запрет на создание и деятельность общественных объединений, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации [43].

В действующей на настоящий момент Стратегии национальной безопасности РФ к направлениям национальной безопасности отнесены все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ: государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасность, безопасность личности [125]. Отсюда можно заключить, что безопасность новых субъектов Российской Федерации – это часть национальной безопасности РФ.

Также считаем необходимым отметить, что в Стратегии национальной безопасности РФ к экстремизму отнесена деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, а также на дестабилизацию работы органов государственной власти. Деятельность радикальных общественных объединений и группировок экстремистской направленности, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию нацелена на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации. Непосредственный объект экстремистского преступления в данном случае – это общественные отношения в обеспечения основ конституционного строя и безопасности границ новых субъектов российской Федерации. Способ совершения преступлений, «предусмотренных рассматриваемой нормой уголовного закона (ст.ст. 280, 280.1 УК РФ) составляют активные действия, заключающиеся в провозглашении публичных призывов к изменению государственного строя и границ освобождённых территорий новых субъектов Российской Федерации» [135]. Такие «публичные призывы представляют собой обращение к гражданам в устной или письменной форме, в том числе с использованием технических средств» [8]. Причем, по мнению авторов, «в подобных обращениях выражается стремление оказать направляющее воздействие на сознание, волю и поведение людей для побуждения их к названным незаконным действиям» [119]. В семантическом понимании, призыв – это политический лозунг, обращение, в лаконичной форме выражающее руководящую политическую идею или требование. Следует сказать о результативности подобных призывов. Очевидно, что она зависит от обстановки, в которой они провозглашаются. Например, особую опасность составляют призывы, провозглашаемые при массовых беспорядках или при отправлении богослужения.

Определим методологическое значение круга лиц, к которому обращены экстремистские призывы. Методология криминологической

антиэкстремистской профилактики отличается конкретностью и практическим содержанием. Признано, что эффективность антиэкстремистской профилактики определена адресностью профиактирующего воздействия, как на субъект преступления, так и на лиц, проявляющих виктимность [53]. Поэтому актуальным становится определение круга лиц, подстрекаемых к совершению экстремистских актов экстремистского характера.

Так, подстрекательством можно назвать провозглашение экстремистских призывов, обращенных к отдельному лицу. Действительно, в данном случае виновный провоцирует другое лицо на совершение экстремистских действий. Соответственно, экстремистские призывы, обращенные к отдельному лицу, не являются призывами к осуществлению экстремистской деятельности. Данные речевые действия виновного лица квалифицируются как подстрекательство к совершению преступления.

В случае обращения к множественной аудитории с экстремистскими призывами, действие приобретает преступное содержание. При этом, на квалификацию данного поведения не влияет результативность провозглашенных призывов. То есть, не имеет значения, возымели ли экстремистские призывы какое-либо действие, или нет, побудили они конкретное лицо или группу лиц к осуществлению действий экстремистского характера или нет.

В научной дискуссии утверждается, что «преступления экстремистского содержания предполагают определенный период времени, в течение которого у виновного лица формируется преступный замысел, и подготавливаются средства для его реализации, поэтому следует отметить возможность приготовления к совершению данного преступления, так, если лицо осуществляет составление, печатание и хранение материалов экстремистского содержания, то это, фактически, приготовление к распространению указанных призывов» [110]. Действительно, и с этим нельзя не согласиться, «в таком случае виновное лицо на начальном этапе реализует

умысел на распространение экстремистских призывов, однако уголовная ответственность за приготовление к совершению данного преступления не наступает». Дело в том, что «в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ лицо подлежит ответственности за приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям» [36]. Так или иначе, по нашему мнению, рассматриваемое преступление к таковым не относится.

В учебной литературе подчеркивается, что «обязательный признак типичного способа совершения преступления – публичность призывов, но на практике, призывы распространяются с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет» [98].

Согласно действующему законодательству одна из форм проявления экстремистской деятельности (экстремизма) – публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность. По нашим наблюдениям, проведенным путем обзора публикаций в социальных сетях присоединившейся к РФ Донецкой Народной Республики, встречаются случаи, когда публичные призывы направлены на осуществление экстремистской деятельности на освобождённых территориях новых субъектов Российской Федерации. Например, подобные призывы содержались в Интернет-публикациях «Мир Херсонщине» [70], «Обращение к Россиянам – православным и мусульманам» [89], «Продолжение русского колониализма» [111] и других. В указанных текстах содержались призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а также высказывания, оправдывающие терроризм.

Проблемой правоприменительной практики на освобождённых территориях новых субъектов Российской Федерации называют отсутствие судебных решений относительно деятельности явно экстремистских общественных организаций, действующих на данных территориях. В Российской Федерации, по отношению к общественным или религиозным объединениям суд выносит решение о ликвидации или запрете их

деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Создаются списки таких организаций, в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [133] и ФЗ «О противодействии терроризму» [129]. Однако, на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации необходимая судебная практика еще не наработана, поэтому возникает проблема вынесения судебных решений относительно деятельности экстремистских организаций на территории указанных субъектов РФ. Решение данной проблемы видим в направлении активизации работы судов на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации.

Отмечаем еще одну особенность правоприменительной деятельности по преступлениям данного вида на освобождённых территориях новых субъектов Российской Федерации: действия, подпадающие под признаки состава преступления «призывы», составляют единое продолжаемое преступление. Здесь не имеет значения количественный показатель, т.е. сколько раз лицо провозглашал призывы экстремистского содержания, а также количество самих призывов. Имеет значение, чтобы все действия по подготовке и распространению экстремистских призывов составляли единую систему, были подчинены одной цели. В подобных случаях проявляется преступная направленность личности. Виновное лицо целенаправленно, с определенной долей настойчивости провозглашает и распространяет призывы экстремистского содержания. В этом случае, для результативности криминологической профилактики, приобретает значение факт сотрудничества виновного лица с экстремистскими организациями. Причем, «если преступные действия совершаются гражданином России по заданию иностранного государства, иностранной организации или их представителей, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности с государственной изменой (ст. 275 УК РФ)» [86].

Обстоятельством, подлежащим обязательному установлению в ходе расследования преступлений данного вида (судебного рассмотрения дела),

является его совершение с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет [71]. Особое внимание в практике предупреждения рассматриваемых преступлений привлекают случаи, если призывы распространяются в месте богослужения, а также в ходе собрания по отправлению религиозного обряда или церемонии. Очевидно, что повышенную степень общественной опасности приобретают экстремистские призывы, провозглашаемые в названных местах. Кроме того, совершение их в местах, предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний следует рассматривать как целенаправленный выбор причастных к этому лиц.

Так, согласно официальным сообщениям правоохранительных органов, на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации отмечена деятельность запрещенной религиозной организации «Хизб ут-Тахрир» [105]. В Украине данная организация не запрещена. В связи с этим, проблемным в криминологической профилактике называем меры по предотвращению деятельности подобных организаций. Следует незамедлительно противостоять экстремистской деятельности религиозных организаций, которые ранее не были отнесены к экстремистским на территории новых субъектов Российской Федерации, но таковыми фактически являются, согласно судебным решениям в России. Решение данной проблемы видим в распространении списка запрещенных организаций на территорию новых субъектов Российской Федерации.

Преступления рассматриваемого вида посягают на территориальную целостность России. В 2020 г. ст. 67 Конституции РФ дополнена положением «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности» [61]. Проблемным в профилактической деятельности по данному направлению называем отсутствие в российском законодательстве нормативного определения понятия «территориальная целостность РФ». В качестве решения данной проблемы поддерживаем тех

криминологов и процессуалистов, которые предлагают территориальную целостность определять через государственное и территориальное единство [124]. Этот вопрос относится к сфере науки конституционного права. Поэтому к трактовке содержания призывов относительно территориальной целостности рекомендовано привлекать специальные знания из области конституционного права, а также всемирной истории, политических наук [72].

Отмечаем, что криминализованы публичные призывы к отсоединению новых субъектов Российской Федерации от России как насильственным, так и ненасильственным путем. В доступных источниках социальной коммуникации нам встретились призывы «Вернуть Украине Донбасс и Крым» [24], «Международная дипломатия – против аннексии» [31], «Донбасс – це Украина» [35] и т.п. Здесь обращаем внимание на необходимость применения специальных знаний в области лингвистики. Вербально отсоединение Донбасса и новых субъектов от России преподносится как процесс, который может быть осуществлён только законными, ненасильственными методами, на основе международного законодательства. Фразы, воспринимаемые как указание на необходимость смены политического руководства, сопровождаются утверждением на необходимость проведения такой смены путём выборов на различных уровнях власти. Очевидно, что для установления экстремистского содержания в подобных призывах требуются специальные знания в области семантики и коннотативного смысла публичных призывов. В связи со сказанным, предлагаем применение специальных знаний в криминологической практике противодействия призывам экстремистского содержания. Могут быть применены специальные знания лингвистического, психолого-лингвистического, историко-политического содержания [73]. По материалам правоприменительной практики, в ходе расследований проявлений экстремизма назначаются и производятся лингвистические, психологические, криминологические и других видов экспертизы [57]. На основании результатов применения специальных знаний могут быть установлены

следующие обстоятельства, имеющие значения для криминологического предупреждения экстремизма на освобождённых территориях новых субъектов Российской Федерации, в пределах которых распространяется её суверенитет:

- публичные призывы к уступке Российской Федерацией, ее органами и должностными лицами части территории России иностранным государствам;
- публичные призывы к выходу субъекта Российской Федерации из её состава.

Таким образом, применение специальных знаний становится решающим фактором, как в расследовании преступлений экстремистского содержания, так и в ходе антиэкстремистской криминологической профилактики.

3.2 Проблемы профилактики возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)

Статья 282 УК РФ «регламентирует ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, за унижение человеческого достоинства» [13]. По мнению исследователя, «государство вынуждено и обязано защищать себя от всякого рода нетерпимости, унижения достоинства личности и по этой причине наличие статьи 282 в УК РФ продиктовано правоприменительной практикой, наработанной на освобождённых территориях новых субъектов Российской Федерации». Необходимо отметить, что в данном случае действует административная преюдиция: повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовное деяние [6]. О «повышенной опасности проявлений экстремистской деятельности говорится и в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [126]. Каждое такое преступление способно вызвать повышенный общественный резонанс и

дестабилизировать внутривнутриполитическую и социальную обстановку на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации.

В аспекте криминологической профилактики, уточним содержание понятия объекта возбуждения ненависти либо вражды. К таким объектам относят:

- гражданские права и свободы, честь и достоинство, охраняемые нормами Конституции РФ и независимые от национальной или религиозной принадлежности, принадлежности к определенной социальной общности;
- общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества;
- национальное и расовое равноправие, свобода совести (гарантия свободного выбора религиозного или атеистического принципа жизни);
- национальность, раса, религиозная принадлежность, пол, язык, происхождение, принадлежность к социальной группе;
- равноправие граждан, их национальное достоинство и свобода совести.

К объектам рассматриваемого преступления также можно отнести:

- государственную власть. Здесь необходимо заметить, что помимо причинения вреда конкретной личности или группе лиц, может образоваться угроза стабильности государства, его целостности и нерушимости границ;
- общественную безопасность;
- конституционный запрет пропаганды или агитации, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды;
- конституционные принципы федеративного правового государства, закрепленные в ст. 1 Конституции РФ. Согласно Конституции, источником власти в государстве является многонациональный народ России. Конституцией запрещено разжигание социальной,

расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13 конституции РФ). Конституция гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности (ст. 19 Конституции РФ);

- общественные отношения, обеспечивающие безопасность государства.

Итого, рассматриваемое преступление экстремистского содержания относится к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка.

Нами отмечены, по сообщениям в социальных сетях, отдельные примеры проведения несанкционированных митингов и пикетов на освобождённых территориях новых субъектов Российской Федерации, на которых звучали требования по выдворению за пределы России и об отказе в предоставлении социальных прав некоторым социальным группам на освобожденных территориях Российской Федерации [22]. Отмечаем, что в подобных случаях противоправные деяния экстремистского содержания содержат действия: направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, по принадлежности к какой-либо социальной группе; и на унижение достоинства человека либо группы лиц. Заметим, что по закону преследуются любые действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц.

В контексте рассматриваемой нормы УК РФ действие следует трактовать как целенаправленный акт внешней практической деятельности. В понимании объекта криминологической профилактики, действие может быть выражено не только физическим, но и речевым способом, т.е. имеет место речевое изложение мысли. При этом информация передается языковыми или изобразительными средствами. Информация приобретает экстремистское содержание, т.е. становится возбуждающей ненависть или вражду, если она содержит негативно направленную эмоциональную оценку лица, группы лиц

либо иного объекта. Такая информация формирует у ее адресатов негативную установку в отношении определенной группы лиц (либо отдельного лица) по признакам национальному, расовому, конфессиональному (религиозному). Такая информация побуждает адресатов к насилию либо ограничению прав указанной группы лиц. Информация экстремистского содержания обладает конфликтогенностью. Она провоцирует напряженность в обществе, нетерпимость к представителям социальных групп по указанным выше признакам.

По материалам правоприменительной практики на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации нами установлено, что в сети Интернет нередко распространяются материалы экстремистского направления, содержащие негативную информацию о лицах или группе лиц по их национальному, конфессиональному, либо признаку принадлежности к определенной социальной общности [29]. Вместе с тем, нередки случаи распространения печатных материалов (брошюр, листовок) аналогичного экстремистского содержания.

Анализ материалов правоприменительной практики на освобождённых территориях новых субъектов Российской Федерации позволил нам выявить ряд проблем:

- унижение достоинства человека имеет наибольшее сходство с оскорблением;
- действия, по содержанию ущемляющие личное национальное, религиозное или другое достоинство граждан, одновременно ущемляют право социальных общностей на самобытность;
- ложные сведения, необоснованные обобщения, унижающие достоинство личности, приобретают характер исторических, культурных, этнографических, антропологических, психолого-социальных, религиоведческих изысканий. При этом, тенденциозность выводов, унижающих человеческое достоинство,

проявляется в форме пренебрежения патриотическими или религиозными чувствами людей.

В современной политической практике наблюдаем многочисленные примеры издевательства над памятниками культуры и истории, над национальными традициями и обычаями [21]. Обратной стороной этого явления является пропаганда собственного национального, политического, конфессионального, культурного, физического превосходства. Унижение достоинства человека либо группы лиц по обозначенным признакам отождествляется с возбуждением ненависти и вражды.

По поводу способа совершения данного преступления вновь обратимся к положениям ч. 2 ст. 29 Конституции РФ [61]. Воспроизведём их дословно: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». Как видим, в Конституции РФ предусмотрено два вида пропаганды:

- пропаганда, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду,
- пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

В качестве решения данной проблемы предлагаем запретить любую пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, в том числе и не возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Унижение может проявиться в пропаганде превосходства либо, наоборот, неполноценности граждан или социальных общностей, а также в оскорблении человека по признакам его пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной общности.

Далее, в процессе проводимого нами исследования, отмечаем проблемы правоприменительной практики по вопросу трактовки признака

публичности. Под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Еще раз обратим внимание, что вопрос о публичности призывов должен решаться с учётом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем всеобщей рассылки электронных сообщений и т.п.).

В большинстве научных работ криминологического и уголовно-процессуального направлений публичность трактуется как открытость, гласность [41]. В соответствии с признаком публичности, действия совершаются явно, с доступностью для значительного количества адресатов. Действия публичного характера направлены, например, «на возбуждение ненависти и вражды к определенным социальным общностям, это означает, что они совершаются в присутствии публики и обращены к широкому неопределённому кругу лиц, однако, обозначенные действия могут быть обращены и к определённом кругу конкретных лиц» [60].

Рассмотрим случаи, когда виновное лицо определенно осознаёт численность группы. Например, когда преступление совершено путём массовой рассылки СМС-сообщений. В подобных случаях число лиц, которым была разослана заведомо информация экстремистского содержания, может быть точно установлена. Тогда можно сказать, что виновное лицо направляет сообщения экстремистского содержания количественно определённом кругу адресатов.

Теперь вернемся к вопросу об административной преюдиции. Из анализа судебной практики, на сегодня можно видеть множество случаев

привлечения к административной ответственности по одноименной статье КоАП РФ [49]. Приведем пример, когда на странице пользователя обнаружен пост, называвшийся «Немножечко расистских шуток вам в ленту» [19], а также несколько комментариев к двум постам, где обсуждались аспекты политики России и ситуация в Донбассе. Проведенная по данному делу психолого-лингвистическая экспертиза подтвердила смысл сообщений, состоящий в унижении человеческого достоинства по национальному признаку [58]. В ходе исследования были выделены лингвистические и психологические признаки национального превосходства. Рассматриваемые сообщения содержали призывы к насилию и дискриминационным действиям. В сообщениях содержалась явная пропаганда превосходства одних национальностей и неполноценности других национальностей. Установленные признаки отличают экстремистские действия рассматриваемой направленности.

Действительно, «в диспозиции ст. 282 УК РФ цель определена как возбуждение ненависти либо вражды» [121]. Умысел направлен на распространение экстремистских материалов. В целях установления умысла лица в рамках расследования и судебного рассмотрения уголовных дел назначаются различные судебные экспертизы, которые становятся ключевым источником информации, позволяющей отграничить экстремизм преступный от экстремизма как проступка [74]. В плане решения данной проблемы, предлагаем четко устанавливать признаки, характеризующие возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды с точки зрения общественной опасности. Для этого существует Федеральный список экстремистских материалов, составленный МЮ РФ по решениям судов [142]. Материалы из Списка квалифицируются как проступок. Если же распространяются материалы, не признанные экстремистскими по решению суда, и не включённые в Список, но с аналогичным содержанием, действия виновного квалифицируются как преступление.

Очевидно, что обновление Федерального списка экстремистских материалов конкретизирует и персонифицирует меры антиэкстремистской криминологической профилактики.

3.3 Вопросы профилактики организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ)

Рассмотрим проблемы профилактики преступлений, содержащих организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) [33]. В данном случае «объектом преступления становятся общественные отношения, которые охраняют безопасность государства, а также стабильность и устойчивость государственной власти, устраняют угрозы целостности страны, объектом данного преступления также можно назвать и личную безопасность граждан, а также неприкосновенность их конституционных прав и свобод» [14].

Под экстремистским сообществом законодатель понимает устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного, или нескольких преступлений экстремистской направленности. Признаком сообщества является наличие его организатора и руководителя. Преступное экстремистское сообщество характеризуется относительной стабильностью состава и согласованностью действий его участников, а также общностью реализуемых преступных намерений. При этом, экстремистское преступное сообщество может содержать структурные подразделения. В таком понимании, экстремистское сообщество тождественно организованной группе. В соответствии с УК РФ преступление признаётся совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Обратимся к примеру из судебной практики [118]. Так, приговором суда гр. Ш. был признан виновным в организации преступного сообщества. В инициативном порядке гр. Ш. создал группу приверженцев общественного движения «скинхедов». В ходе объединительных действий виновный сформулировал перед участниками цели и задачи указанного общественного движения. Организатором были установлены групповые законы и правила, иерархия подчиненности. По содержанию, формы и методы деятельности группы были явно экстремистскими: рейды и нападения, сбор взносов, оборудование спортзалов и других помещений, пропаганда и агитация среди молодежи, вербовка новых участников и т.п. деятельность группы основывалась на идеологии национальной и религиозной ненависти. Сформированная гр-ном Ш. группа отличалась дисциплиной, организованностью и сплоченностью. По указанным признакам, созданная гр. Ш. группа соответствует преступному сообществу.

В общем, преступное сообщество характеризуется следующими признаками:

- структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством;
- наличествует специальная объединяющая преступная цель;
- количество совершаемых преступлений – одно и более.

Согласно ч. 1 ст. 282.1 УК РФ экстремистское сообщество характеризуется следующими признаками:

- организованная группа лиц, объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества;
- специальные цели – подготовка или совершения преступлений экстремистской направленности; разработка планов и подготовка условий для совершения преступлений экстремистской направленности;

- категория таких преступлений – небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие;
- количество таких преступлений – не меньше двух.

Как видим, структура экстремистского сообщества характеризуется сложностью. «Цель создания экстремистского сообщества становится характерным признаком преступного сообщества» [112]. Важно отметить, что преступления экстремистской направленности могут совершаться для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды.

В обобщение, можно выделить характерные действия по совершению рассматриваемого преступления, имеющие значение для задач его криминологической профилактики:

- действия виновного лица по подготовке и созданию экстремистского сообщества;
- осуществление руководства экстремистским сообществом;
- возможно руководство виновным лицом частью экстремистского сообщества или его структурным подразделением;
- создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества, для совместного планирования и совершения преступлений экстремистской направленности;
- привлечение новых участников к деятельности экстремистского сообщества;
- вербовка;
- иное вовлечение лиц в деятельность экстремистского сообщества;
- активные действия в составе экстремистского сообщества.

Во всех случаях наступление каких-либо общественно опасных последствий не требуется.

С точки зрения семантики понятия, «создание экстремистского сообщества – понимается и как результат, и как процесс. Под созданием экстремистского сообщества следует понимать совершение действий,

результатом которых стало образование организованной группы, объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях совершения преступлений экстремистской направленности. Как результат, создание экстремистского сообщества заключается в вовлечении в такое сообщество его участников, определении за ними их ролей в составе сообщества; в обеспечении иных благоприятных условий для совершения преступлений экстремистской направленности; в объединении уже существующих преступных групп для совершения вышеназванных преступлений» [137].

Под руководством экстремистским сообществом представляется необходимым понимать принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности, так и с совершением им конкретных преступлений экстремистской направленности. Руководство может выражаться в разработке общих планов деятельности экстремистского сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом. Так, признак «руководство» состоит в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества.

Руководство частью сообщества или его структурным подразделением означает «осуществление руководящих функций в рамках полномочий, предоставленных руководителю региональной или функционально-организационной единицы руководством экстремистского сообщества и отличается от руководства экстремистским сообществом в целом только уровнем управления» [40].

Так, как нам стало известно от представителей общественных организаций Донецкой Народной Республики, на ее территории, под прикрытием волонтерской организации, действовала экстремистская группа,

в которой применялись меры конспирации, и которая была построена её руководителями по пирамидальному принципу.

В научной литературе под структурным подразделением экстремистского сообщества понимается относительно самостоятельная обособленная группа, которая действует согласно общим целям экстремистского сообщества [114]. Такие группы совершают отдельные преступления экстремистской направленности, а также могут выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества. Например, в указанном выше примере преступное сообщество под прикрытием волонтерского движения снабжало экстремистов листовками, литературой и другими материалами экстремистского характера.

Заметим, что существование экстремистского сообщества невозможно без привлечения в его ряды новых участников. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества предусмотрено ч.1.1 рассматриваемой статьи УК РФ. Однако, на практике возникает проблема в верном понимании содержания указанных действий. Слова «вербовка», «вовлечение» и «склонение» употребляются в ситуациях, в которых действия одного лица направлены на возбуждение стремления у другого лица участвовать в экстремистском сообществе.

Вербовка понимается как привлечение новых участников к экстремистской деятельности за материальное вознаграждение.

К способам вовлечения в экстремистское сообщество относят уговоры, подкуп, угрозы, убеждения, просьбы, предложения (в том числе совершённые посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применение физического воздействия.

Типичные способы вовлечения в экстремистскую деятельность: обещания; обман; угрозы; иные способы.

Типичные способы склонения к экстремистской деятельности: уговор; подкуп; угрозы; возможны и другие способы.

Далее обратимся к проблемам противодействия участию в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ). Одним из наиболее сложных вопросов в правоприменительной практике является вопрос о том, в каких действиях выражается участие в организованном преступном объединении, а также какова степень такого участия. По данной проблеме существует «два концептуальных подхода: первый – исключает возможность пассивного участия в экстремистском сообществе и предполагает возможность исключительно активного участия в нем; второй – предполагает возможность как пассивного, так и активного участия в экстремистском сообществе» [66].

Сошлемся на решение Пленума Верховного Суда РФ [90], согласно которому преступление в форме участия лица в террористическом сообществе считается оконченным в следующих случаях:

- с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности;
- с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении преступлений.

В связи с такой позицией законодателя, правоприменителям необходимо устанавливать момент вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного, или нескольких преступлений экстремистской направленности.

По устоявшемуся мнению ученых-процессуалистов, «обязательным условием наступления уголовной ответственности является намерение участвовать в подготовке или совершении соответствующих преступлений» [39]. Проблемным остается случай вступления лица в экстремистское сообщество, не доведённое до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Приведем пример из следственной практики. Так, гр. П., имея намерение участвовать в экстремистской деятельности государства «Халифат», был задержан в международном аэропорту по причине нарушения таможенных правил [16]. Однако, суд признал, что своими умышленными

действиями гр. П. совершил преступление. Изложенное позволяет сделать вывод, в следственной и судебной практике признается преступным пассивное членство в экстремистской организации.

Приведём ещё один пример. На территории Российской Федерации был задержан гр. Х. – участник запрещенной в России экстремистской украинской организации «Правый сектор» [54]. Установлено, что указанный гражданин был принят в состав указанной организации после прохождения различных проверочных процедур. Данное обстоятельство послужило основой для обвинительного судебного приговора.

В качестве обобщения, назовем признаки активного и пассивного участия в экстремистском сообществе. Активное участие выражается в выполнении основных функций экстремистского сообщества. При пассивном участии лицо выполняет вспомогательные функции, не участвует в совершении конкретных преступлений. Например, лицо занимается обеспечением исправной работы компьютерной техники, приготовлением пищи, уборкой помещений и т.п. В любом случае, для противодействия экстремизму необходимо принимать во внимание, что лицо осознаёт своё членство в экстремистском сообществе (принадлежность к экстремистскому сообществу).

Таким образом, в криминологическую характеристику личности преступника (ст. 282.1 УК РФ) следует включить прямой умысел на участие в экстремистском сообществе. При этом лицо осознает:

- общественную опасность совершаемого деяния;
- сознательно создаёт экстремистское сообщество и руководит им;
- вовлекает другое лицо в деятельность экстремистского сообщества;
- сознательно участвует в экстремистском сообществе.

Теперь рассмотрим проблемы противодействия преступлению, предусмотренную статьёй 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» [62]. Здесь объектом преступления определяют общественные отношения, обеспечивающие безопасность и стабильность

государства, устойчивость государственной власти и неприкосновенность границ государства. Преступному посягательству в данном случае подвергаются общественные отношения, сложившиеся в связи с законной деятельностью различного рода организаций, общественных и религиозных объединений. Объект рассматриваемого преступления – это также конституционный запрет разжигания расовой, национальной и религиозной вражды и розни.

Для совершения рассматриваемого преступления необходимо выполнение следующих действий:

- организация деятельности экстремистской организации. При этом, экстремистской организацией является общественное объединение либо иная организация, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете ее деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;
- вербовка и иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации.

Возникновению экстремистской организации обязательно должны предшествовать следующие юридические факты:

- создание в установленном законом порядке общественного объединения или иной организации;
- вступление в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности данной организации в связи с осуществлением ею экстремистской деятельности.

Понятие «организация» определено Федеральным Законом «Об общественных объединениях» [131]. Общественные объединения могут создаваться в формах: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия. Общественные объединения создаются по инициативе их учредителей – не менее трёх физических лиц.

Решения о создании общественного объединения, об утверждении его устава и о формировании руководящего и контрольно-ревизионного органов принимаются на съезде (конференции) или общем собрании. С момента принятия указанных решений общественное объединение считается созданным: осуществляет свою уставную деятельность, приобретает права, за исключением прав юридического лица, и принимает на себя обязанности, предусмотренные настоящим Федеральным законом.

Данный Федеральный Закон устанавливает порядок направления предостережения о недопустимости экстремистской деятельности. При невыполнении требований, изложенных в таком предостережении, лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности. Если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, организация подлежит ликвидации, а деятельность подлежит запрету.

Таким образом, для проведения действия по предупреждению указанного преступления экстремистской направленности, необходимо установить факт соответствующего решения суда, вступившего в законную силу.

В юридической литературе существует две основные позиции о природе экстремистской организации:

- экстремистскую организацию необходимо относить к криминальным формированиям;
- экстремистскую организацию не следует относить к организованным преступным объединениям.

По нашим наблюдениям, следственная и судебная практика идет по второй позиции, «экстремистской организацией признаются организации, осуществляющие экстремистскую, но при этом не влекущую уголовную ответственность деятельность» [110].

Для задач антиэкстремистской криминологической профилактики важным представляется то, что типичным способом совершения рассматриваемого преступления называют организацию как процесс, как действие. Однако, в научной литературе криминологического направления отмечена противоречивость диспозиции ст. 282.2 УК РФ [20]. Не ясно: «организация» - это только восстановление деятельности после судебного решения о ликвидации общественной организации, или речь идет о всех действиях, включая руководство такими организациями.

В случае, если суд вынес решение о ликвидации организации, то под организацией её деятельности можно понимать совершение действий, направленных на воссоздание данной организации. Тогда способ совершения данного преступления – это фактическое неисполнение решения суда, вступившего в законную силу.

Например, по сообщениям из социальных сетей, на территории новых субъектов Российской Федерации отмечена деятельность экстремистской организации «Древнерусская англистическая церковь Православных староверов-инглингов» [109]. В отношении указанной организации судом было установлено, что основы вероучения указанной церкви содержат ограничения расового характера. Однако, на территории новых субъектов Российской Федерации указанная экстремистская организация действовала под иным наименованием. В качестве проблемы рассмотрим случай, когда виновный пытается восстановить деятельность запрещённой организации не под её собственным наименованием и структурой, а с весьма схожими с ними. Проблема правоприменительной практики состоит в установлении идеологической идентичности данных общественных организаций. Для решения указанной проблемы предлагаем использовать специальные знания в области религиоведения, и на основе проведенных специальных исследований выносить судебные решения об организации деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) [56].

Теперь обратимся к проблемам криминологической профилактики преступления «Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ)» [12]. Данной статьей установлена уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности. Однако, с другой стороны, действия по финансированию экстремизма фактически являются пособничеством. Отмечаем наличие противоречия между самостоятельным преступлением и пособничеством в совершении экстремистского преступления. Решением указанного противоречия может служить положение, что законодателем установлена ответственность как за самостоятельное преступление не только за финансирование экстремистской деятельности, так и за финансирование наёмника, за финансирование терроризма, за организацию финансирования терроризма, за финансирование незаконного вооруженного формирования.

Согласно данным Федеральной службы по финансовому мониторингу по состоянию, существует официальный Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму [85]. Экстремистские организации и экстремистские сообщества используют средства, в основном, для реализации следующих целей:

- совершение преступлений экстремистской направленности (например, использование транспортных средств; приобретение оружия; фальшивых документов, удостоверяющих личность; покрытие расходов, связанных с проживанием, питанием и др.);
- возбуждение вражды или ненависти – печать, размножение соответствующей информационной литературы и материалов и др.;
- пропаганда и вербовка новых членов экстремистского сообщества и экстремистской организации;
- выплата денежного содержания членам экстремистского сообщества или экстремистской организации (конкретизация целей

рассматриваемого преступления приобретает значения для направлений его криминологической профилактики).

Соответственно способ совершения преступлений сводится к активным действиям по следующим направлениям:

- предоставление средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;
- сбор средств на эти же цели;
- оказание финансовых услуг в этих же целях. Криминологическая антиэкстремистская профилактика должна противодействовать и предотвращать возможность совершения указанных действий.

Применительно «к финансированию экстремистского сообщества деньги могут быть как в наличной, так и безналичной форме, а также электронными деньгами, выраженными в российской или иностранной валюте» [92].

В плане терминологии, применяемой в ходе противодействия преступлениям рассматриваемого вида, можем сказать следующее. Финансовыми средствами, предоставляемыми для финансирования экстремизма, могут быть безналичные переводы денежных средств и передача наличных денежных средств и иного имущества. Важным является установление факта фактического получения средств лицом, подготавливающим или совершающим преступление экстремистской направленности. При этом следует принимать во внимание, что преступление считается оконченным с момента совершения умышленных действий, направленных на финансирование экстремистской деятельности.

По нашим наблюдениям, на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации распространенным способом финансирования экстремизма является сбор средств. Сбор средств понимают,

как получение взноса хотя бы от одного физического или юридического лица. Так, по сообщениям социальных сетей, для финансирования экстремизма на территории новых субъектов Российской Федерации осуществляют сбор денежных средств под прикрытием волонтерских организаций [99]. Способом совершения данного преступления можно назвать и получение спонсорской помощи, и благотворительных взносов.

В итоге, суммируя изложенное, можно видеть, что финансовые средства предоставляются:

- физическому либо юридическому лицу, деятельность которых имеет экстремистский характер;
- для осуществления экстремистской деятельности;
- для обеспечения экстремистской организации.

Для задач противодействия данному преступлению значение приобретает факт, что предоставляемые средства имеют конкретных адресатов – физическое лицо или юридическое лицо, осуществляющее экстремистскую деятельность. Криминологическая профилактика должна содержать меры по выявлению и предотвращению указанных форм и каналов финансирования экстремистских организаций.

В итоге можем заключить, что результативность мер, проводимых в ходе криминологической профилактики, обеспечивается четкостью определения антиэкстремистских целей и конкретизацией объектов профилактического воздействия.

Заключение

Анализ и обобщение результатов проведенных исследований дают основания для следующих выводов.

Уточнена классификация преступлений экстремистской направленности на основании данных литературы криминологического направления, Преступления указанного вида распределены на преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности (ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1., 282.2, 282.3 УК РФ) и преступления экстремистской направленности (иные преступления, в которых мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы содержится в составе преступления в качестве квалифицирующего признака либо является признаком основного состава преступления).

Выделены признаки преступного поведения лица, осуществляющего экстремистскую деятельность. К ним отнесены: осознанность поведения; направленность преступного поведения против определенных социальных групп, по признакам национальности, принадлежности к религии, по признакам языка, территории и др.; необоснованная уверенность лица в собственной безнаказанности.

Уточнено понятие криминологического противодействия экстремизму на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации. Содержание такого противодействия определено как деятельность по обеспечению соблюдения норм уголовного закона, регламентирующих ответственность за преступления экстремистского содержания, с учетом специфики новых субъектов Российской Федерации.

Дополнено содержание понятия субъекта криминологической профилактики на освобожденных территориях новых субъектов Российской

Федерации. Субъект такой профилактики определен как государство в лице органов местного самоуправления новых субъектов Российской Федерации.

Причиной внедрения в общественное сознание идей экстремизма среди населения новых субъектов Российской Федерации является государственная политика Украины экстремистского содержания.

К детерминантам экстремизма на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации отнесено идеологическое наследие политики государственного экстремизма, оставшееся с периода нахождения в составе Украины. Также причиной распространения экстремизма в социуме освобожденных территорий стала государственная практика Украины жесткого подавления инакомыслия и разжигания ненависти к народу Донбасса, а также к прихожанам православной конфессии московского патриархата.

Сформулированы направления криминологической профилактики экстремизма в условиях новых субъектов Российской Федерации. К таким направлениям отнесены:

- совершенствование нормативного правового регулирования всех направлений противодействия экстремизму;
- совершенствование правового регулирования различных сфера общественной жизни;
- повышение качества правовой защиты населения;
- формирование общественного правосознания посредством реализации регулятивной, охранительной, воспитательной функций права.

Выявлены проблемы криминологической профилактики преступлений экстремистского содержания и предложены пути их решения. Так, проблему отсутствия судебных решений относительно деятельности экстремистских организаций на освобождённых территориях предложено устранить активизацией работы судов в новых субъектах Российской Федерации. Также рекомендовано распространить Список запрещенных организаций на

территорию новых субъектов Российской Федерации. Поддержано предложение криминологов и процессуалистов, согласно которому территориальную целостность следует определять через государственное и территориальное единство.

Для обоснования судебных решений по делам экстремистского содержания предложено привлекать специальные знания в области конституционного права, всемирной истории, религиоведения, политических наук, а также психологии и лингвистики. В плане криминологической профилактики предложено запретить в новых субъектах Российской Федерации любую пропаганду социального, расового, национального, религиозного и языкового превосходства. Решение проблемы единообразия в понимании привлечения к экстремистской деятельности предложено решать применением перечней способов вербовки, вовлечения и склонения к участию в экстремистской деятельности. Уточнены каналы и способы финансирования экстремистских организаций.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Конституционный запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (уголовно-правовой аспект) // Вестник Университета Прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 6(68). С. 78-84.
2. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Учебник для вузов / В.В. Иванов, М.Ю. Жирова, Ю.В. Кувалдина [и др.]. 5-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2023. 434 с.
3. Американские корни украинского нацизма... // <https://taksisto.livejournal.com/979028.html?ysclid=lg38gqqm3d990025386> (дата обращения 20.12.2022).
4. Антонян Е.А. О причинах вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность / Е.А. Антонян, М.М. Милованова // Юридическое образование и наука. 2021. № 12. С. 42-45.
5. Асмандиярова Н.Р. Соотношение понятий экстремизма и преступлений экстремистской направленности / Н.Р. Асмандиярова, Р.Ф. Гарифуллина // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 125-126.
6. Баркаев Г.Р. Нормы с административной преюдицией и место среди них уклонения от административного надзора // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12(216). С. 277-279.
7. Бацилла фашизма: Украина повторяет путь гитлеровской Германии // <https://www.ntv.ru/novosti/1194922/?ysclid=lg38jlirg0301046018> (дата обращения 05.04.2023).
8. Беженцев А.А. Экстремизм и его виды: социально-экономический, религиозный, левый и правый / А.А. Беженцев, В.Р. Лебедев // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 23-31.

9. Бешукова З.М. К вопросу о понятии механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности // Национальная безопасность / NOTA BENE. 2018. № 6(59). С. 66-78.

10. Бикеев И.И. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование / И.И. Бикеев, А.Г. Никитин; Институт экономики, управления и права. Казань : Издательство «Познание», 2011. 320 с.

11. Боброва О.В. Радикальные религиозные организации - угроза национальной безопасности и средств противодействия им / О.В. Боброва, В.В. Меркурьев // Обозреватель. 2022. № 9-10(392–393). С. 106-127.

12. Богатырев А.З. Финансирование экстремистской деятельности в российской федерации: пути противодействия / А.З. Богатырев, А.В. Тлупова, К.М. Мамбетова // Образование и право. 2022. № 4. С. 333-336.

13. Бодров Н.Ф. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений / Н.Ф. Бодров, А.А. Бимбинов, В.Н. Воронин. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2020. 160 с.

14. Бросалина А.А. Экстремистские угрозы в социальных сетях: особенности и правовые аспекты противодействия / А.А. Бросалина, О.А. Борис // Державинский форум. 2023. Т. 7, № 1(25). С. 38-44.

15. В ДНР заявили, что Киев никогда не прекратит преследование УПЦ // <https://rossaprimavera.ru/news/ab00b8a3?ysclid=lg39je5wxx157765756> (дата обращения: 04.04.2023).

16. В московском регионе задержаны семь членов экстремистской организации «Таблиги Джамаат» // <https://tass.ru/proisshestviya/3898051?ysclid=lg3gpd24gn960139480> (дата обращения: 22.03.2023).

17. В ООН осудили произвольные задержания и пытки, связанные с конфликтом на востоке Украины // <https://news.un.org/ru/story/2021/07/1405792> (дата обращения: 05.04.2023).

18. В профильном комитете обсудили законопроект о перерегистрации религиозных организаций, действующих на территории ДНР // <https://dnrsovet.su/v-profilnom-komitete-obsudili-zakonoproekt-o-pereregistratsii-religioznyh-organizatsij-dejstvuyushhih-na-territorii-dnr/> (дата обращения: 30.03.2023).

19. В Саратове вынесен первый в стране приговор человеку за расистские шутки в Интернете // https://news.rambler.ru/other/41660511/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.02.2023).

20. Валитов М.М. Правовые последствия признание деятельности организации экстремистской // Аллея науки. 2022. Т. 2, № 6(69). С. 460-464.

21. Варвары XXI века: как уничтожают памятники истории и культуры // <https://tass.ru/kultura/1802056?ysclid=lg3f0kolrc714618082> (13.03.2023).

22. ВС уделил внимание вопросам соцподдержки отдельных категорий граждан // <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-udelil-vnimanie-voprosam-sotspodderzhki-otdelnykh-kategoriy-grazhdan/?ysclid=lg3eux0jm7841117756> (дата обращения: 18.01.2023).

23. Всеукраинская общественная организация «Тризуб им. Степана Бандеры» // <https://nemez1da.ru/spravochnik/voenizirovannye/trizub-bandery/vseukrainskaya-obshhestvennaya-organizaciya-trizub-im-stepana-bandery/?ysclid=lg38s9wsyg127091551> (дата обращения: 05.04.2023).

24. ВСУ готовы не только захватить ЛДНР, но и «повоевать за Крым» - Данилов // <https://eadaaily.com/ru/news/2021/09/13/vsu-gotovy-ne-tolko-zahvatit-ldnr-no-i-povoevat-za-krym-danilov> (дата обращения: 09.03.2023).

25. Вхождение четырех новых субъектов в состав РФ: зарождение новой доктрины и ее международно-правовой анализ // https://zakon.ru/blog/2022/10/07/vhozhdenie_chetyreh_novyh_subektov_v_sostav_rf_zarozhdenie_novoj_doktriny_i_ee_mezhdunarodno-pravovo?ysclid=lg394o5o7w301674488 (дата обращения: 11.02.2023).

26. Гуров А.И. Профессиональная преступность: Прошлое и современность. М. : Юридическая литература, 1990. 301 с.

27. Денисова А.В. Уголовная ответственность за действия, реабилитирующие нацизм: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 1. С. 107-116.

28. Депутат Верховной Рады: Разрушим Россию и построим украинское государство от Карпат до Кавказа // <https://cont.ws/@sam8807/641780?ysclid=lg390mvua6519810360> (дата обращения: 02.02.2023).

29. Деятельность органов прокуратуры по противодействию экстремизму в сети «Интернет»: проблемы и пути решения // https://zakon.ru/blog/2020/01/26/deyatelnost_organov_prokuratury_po_protivodejstviyu_ekstremizmu_v_seti_internet_problemy_i_putiresh?ysclid=lg3eyiu89t256303336 (дата обращения: 15.03.2023).

30. Дзялошинский И.М. Российские медиа: проблемы вражды, агрессии, насилия: Учебное пособие / И.М. Дзялошинский. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2019. 519 с.

31. Дипломатия под дулом пистолета в Генассамблее ООН: США и Украина победили — с неприятными нюансами // <https://ukraina.ru/20221013/1039687422.html?ysclid=lg3bqai595100323087> (дата обращения: 05.04.2023).

32. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография / А.И. Долгова. – Москва : Российская криминологическая ассоц., 2011. 667 с.

33. Долгова А.И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики: монография / А.И. Долгова, А.Я. Гуськов, Е.Г. Чуганов; А.И. Долгова, А.Я. Гуськова, Е.Г. Чуганов. Москва: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. 239 с.

34. Долгова А.И. Экстремизм и правовая основа реагирования на него // Военное право. 2018. № 4(50). С. 252-260.
35. Донбасс - это Украина? // <https://dzen.ru/a/XqNImayMqhBsN4NC> (дата обращения: 01.02.2023).
36. Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и особенная части / В.К. Дуюнов. 3-е издание. - Москва : Издательский Центр РИОР, 2017. 403 с.
37. Дуюнов В.К. Феномен наказуемости и наказание в механизме уголовно-правового воздействия / В.К. Дуюнов, И.А. Подройкина, Р.В. Закомолдин. - Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2022. 256 с.
38. Жильцов С.С. Истоки современного украинского национализма / С.С. Жильцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 4. С. 21-36.
39. Жирова М.Ю. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека / М.Ю. Жирова, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 4(6). С. 94-97.
40. Заврина Е.Е. Основы противодействия терроризму и экстремизму / Е.Е. Заврина, П.С. Макурин, И.Н. Лебедева. – Липецк : Липецкий государственный технический университет, 2022. 154 с.
41. Закомолдин Р.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков / Р.В. Закомолдин, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 116-120.
42. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Собрание законодательства РФ», 16.03.2020, № 11, ст. 1416.
43. Иванская М.Е. Соотношение норм, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность, в Конституции РФ и в уголовно-процессуальном кодексе РФ // Байкальский студенческий юридический

форум-2022. Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 24 марта 2022 года / Отв. редакторы А.М. Бычкова, Н.В. Кешикова. Том 2. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. С. 177-180.

44. Исаев О.Ю. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, совершаемыми путем криминального установления контроля над управлением и активами предприятия. М. : Юрлитинформ, 2014. 349 с.

45. Кабышева Е.В. Функции принципа справедливости в уголовном праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4(28). С. 246-250.

46. Как были образованы Донецкая и Луганская народные республики // <https://www.pnp.ru/politics/kak-byli-obrazovany-respubliki-donbassa.html?ysclid=lg392p4mkg743256188> (дата обращения: 18.02.2023).

47. Как на Украине ограничивали использование русского языка // <https://tass.ru/info/11907705?ysclid=lg39m48kda500302565> (дата обращения: 18.03.2023).

48. Как складывалась ситуация вокруг Донецкой и Луганской народных республик после 2014 года // <https://tass.ru/info/13785873?ysclid=lg39e2mvnl98071515> (дата обращения: 25.02.2023).

49. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

50. Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (постатейный) (Захарова Н.А., Коржов В.Ю., Кайль А.Н.) // Российская газета, № 181, 17.08.2015.

51. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. 10-е изд. Москва: Проспект, 2014. 944 с.

52. Конгресс украинских националистов. Как карликовая партия отравила Украину бандеровщиной // <https://ukraina.ru/20220702/1034279470.html?ysclid=lg38qsjf82686089779> (дата обращения: 09.03.2023).

53. Кондратюк С.В. Виктимологические данные в структуре криминалистической характеристики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 3(38). С. 17-22.

54. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. Москва, 2022. 255 с.

55. Кондратюк С.В. Криминологический анализ преступной иерархии нацистского толка // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 4(61). С. 33-45.

56. Кондратюк С.В. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний / С.В. Кондратюк, Т.Н. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 363-366.

57. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

58. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

59. Кондратюк С.В. Уточнение понятия «фашизм» в аспекте правоприменения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 4(41). С. 10-13.

60. Кондратюк С. В. Фашизм: социологическое исследование и детерминирующие факторы в условиях новых субъектов Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1(36). С. 103-110.

61. Конституция Российской Федерация (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

62. Косарев А.С. Пресечение деятельности «А.У.Е.» (экстремистская организация, запрещённая в России) сотрудниками правоохранительных органов / А.С. Косарев, Е.А. Мочалова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1(14). С. 109-111.

63. Криминология: учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О.С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. 1132 с.

64. Кузнецов А.А. Насильственные формы захвата власти (уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации) / А.А. Кузнецов, Л.В. Глазкова. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2023. 168 с.

65. Ларичев В.Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (Постановка вопроса) // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 130-133.

66. Маренко В.А. Модели когнитивного диссонанса личности и экстремизма для поддержки принятия решений / В.А. Маренко, О.Н. Лучко, Т.П. Мильчарек. – Новосибирск : Издательство Сибирского отделения РАН, 2022. 99 с.

67. Мельников В.Ю. Уголовно-процессуальные и правовые вопросы противодействия экстремизму и борьбе с терроризмом: Учебное пособие / В.Ю. Мельников, Г.Б. Магомедов; Всероссийский государственный университет юстиции, Ростовский институт (филиал) в г. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2018. 290 с.

68. Меркурьев В.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Законность. 2019. № 4(1014). С. 8-13.

69. Меркурьев В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, Р.В. Закомолдин // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1(66). С. 85-92.

70. Мир херсонщине // <https://dzen.ru/media/id/61ba2ea055a9391012ea2c44/mir-hersonscine-623a49a98f56b3749c720a87> (дата обращения: 05.04.2023).

71. Моисеев А.М. Возможности получения доказательственной информации при расследовании Интернет-преступлений / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41-43.

72. Моисеев А.М. Негативные факторы производства судебных экспертиз / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Ex Jure. 2021. № 1. С. 181-193.

73. Моисеев А.М. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк, А.П. Налапкин // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 367-371.

74. Моисеев А.М. Специальные исследования в документировании общественных событий / А.М. Моисеев, Н.А. Панько, С.Н. Шестов. – Германия : LAP LAMBERT, 2017. 269 с.

75. На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации / В.В. Седнев, Е.В. Котов, А.В. Войтов [и др.]. – Донецк : ООО «Издательство Фолиант», 2019. 333 с.

76. Нацизм против мрамора: какие памятники разрушали на Украине // <https://ria.ru/20220627/vandaly-1797851444.html?ysclid=lg38f40j2l549683209> (дата обращения: 24.02.2023)

77. Начало геноцида русского Донбасса // <https://deda14.livejournal.com/491465.html?ysclid=lg38ytflljp442586287> (дата обращения: 11.01.2023).

78. Неменский О.Б. Эволюция русской и украинской идентичности на Украине после Евромайдана // Вопросы национализма. 2015. № 4(24). С. 26-34.

79. Ни одной русской школы. Киев объявил тотальную украинизацию // https://aif.ru/politics/world/ni_odnoy_russkoy_shkoly_kiev_obyavil_totalnuyu_ukrainizaciyu?ysclid=lg39sfothc816347852 (дата обращения: 04.04.2023).

80. Никишин В.Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика / В.Д. Никишин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. 240 с.

81. Обращение президента России к нации о начале военной операции. Полный текст // <https://regnum.ru/news/3515974.html?ysclid=lg396eonul857193265> (дата обращения: 05.04.2023).

82. Организационно-правовые основы противодействия терроризму и экстремизму: Учебник / А.И. Землин, Ю.В. Берладир, И.М. Жиленко [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2023. 182 с.

83. Памятка СМИ «О соблюдении законодательства РФ о противодействии экстремизму» // <https://41.rkn.gov.ru/SMI/p19046/?special=1> (дата обращения: 05.04.2023).

84. Пенитенциарная криминология: Учебник / А.П. Фильченко, Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян [и др.]. 2-е издание, исправленное и дополненное. - Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. 304 с.

85. Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму // <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list?ysclid=lg3h0psey6389007178> (дата обращения: 05.04.2023).

86. Петросян Д.И. Толерантность против национальной нетерпимости в сознании россиян / Д.И. Петросян, И.В. Свинцов // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2006. № 22. С. 170-174.

87. Политолог: на Украине идентичность строиться не на истории, а на фашизме // <https://news.rambler.ru/ukraine/43656398-politolog-na-ukraine-identichnost-stroitsya-ne-na-istorii-a-na-fashizme/?ysclid=lg38ccveww730861537> (дата обращения: 11.03.2023).

88. Попова-Бондаренко И.А. Фольклорное начало в современной поэзии Донбасса (к вопросу о культурной самоидентификации региона) / И.А. Попова-Бондаренко, А.В. Попова // СОВРЕМЕННОЕ ЕСЕНИНОВЕДЕНИЕ. 2018. № 4(47). С. 40-48.

89. Посольство США в Москве обратилось к россиянам и заявило об общности культур двух стран // <https://www.business-gazeta.ru/news/578865?ysclid=lg3bfzwwjql125989392> (дата обращения: 04.05.2023).

90. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета, № 35, 17.02.2012.

91. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о

преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2011.

92. Постановление Правительства РФ от 06.08.2015 № 804 (ред. от 01.11.2022) «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, других юридических лиц, а также физических лиц» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) // Российская газета, № 181, 17.08.2015.

93. Правый сектор и другие: национал-радикалы и украинский политический кризис конца 2013 – начала 2014 года // https://polit.ru/article/2014/09/06/radical_nationalism/?ysclid=lg38xglf9a8515776 81 (дата обращения: 15.03.2023).

94. Преследование по национальному признаку // <https://socialoffice.ru/presledovanie-po-nacionalnomu-priznaku/?ysclid=lg398sgy5r336201847> (дата обращения: 14.02.2023).

95. Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, С.В. Кондратюк, В.Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 18-29.

96. Призывы и склонение как признаки преступлений, совершаемых с помощью средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей // <https://vestnikspbmvd.ru/ru/nauka/article/36898/view> (дата обращения: 12.02.2023).

97. Проблемы квалификации преступлений / В.К. Андрианов, Е.В. Кобзева, Д.А. Мелешко [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. 464 с.

98. Прокуратура Сунтарского района разъясняет: уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской

деятельности // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/activity/legal-education/explain?item=56840256 (дата обращения: 05.04.2023).

99. Прокурор разъясняет об уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_72/activity/legal-education/explain?item=74771958 (дата обращения: 04.04.2023).

100. Прокурорский надзор в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики (часть 1) / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, Е.С. Стешич, В.Н. Смыслова // Юрист-Правоведъ. 2021. № 1(96). С. 57-62.

101. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. – Москва : Проспект, 2022. 192 с.

102. Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / А.Н. Савенков, Ю.М. Батурин, О.В. Дамаскин [и др.]. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. 567 с.

103. Противодействие терроризму и экстремизму // <https://arbat.mos.ru/countering-extremism/?ysclid=lg3axx3qg4392499226> (дата обращения: 01.03.2023).

104. Противодействие экстремистской деятельности / А.М. Будаев, О.В. Малюкова, А.Л. Барциц [и др.]. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2021. 128 с.

105. Путин назвал оправданным запрет движения «Хизб ут-Тахрир» в России // <https://ria.ru/20191210/1562230940.html?ysclid=lg3bmt9doy178121734> (дата обращения: 05.04.2023).

106. Путин: «Цель – защита людей, которые подвергаются геноциду со стороны киевского режима» // <https://www.tatar-inform.ru/news/cel-zashhita->

lyudei-kotorye-podvergayutsya-genocidu-so-storony-kievskogo-rezima-5856071?ysclid=lg39avbb5v254134993 (дата обращения: 22.02.2023).

107. Путин: жители Донбасса считают себя частью общего культурного пространства с Россией // <https://tass.ru/politika/15622841?ysclid=lg39kqakpn628521261> (дата обращения: 04.03.2023).

108. Пятнадцать лет юридическому беспределу на Украине. Странная президентская кампания 2004 года // <https://ukraina.ru/20190703/1024126735.html?ysclid=lg38u0nvod895357720> (дата обращения: 15.03.2023).

109. Религиозные организации, деструктивные культы и группы, действующие в Российской Федерации // <https://www.csghped.ru/ploshhadka/o-religii/religioznye-organizacii-destruktivnye-kulty-i-gruppy-deistvuyushchie-v-rossiiskoi-federacii.html?ysclid=lg3gxlr2n9646399288> (дата обращения: 28.03.2023).

110. Родителева Я.Н. Разновидности экстремизма и их влияние на социально-политическую жизнь России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9, № 1. С. 441-451.

111. Россия влипла в новую, третью форму колониализма // <https://newsland.com/post/6156907-rossiia-vlipla-v-novuiu-tretiu-formu-kolonializma?ysclid=lg3bhgvx4p745336306> (дата обращения: 18.01.2023).

112. Савраскин С.Н. Меры правового регулирования противодействия экстремизму // Еромен. Global. 2023. № 33. С. 265-277.

113. Саенко С.И. Референдумное правотворчество в непризнанных республиках постсоветского пространства (ДНР, ЛНР) // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2020. № 2(9). С. 12-20.

114. Ситникова М.П. Проблемы квалификации самостоятельных составов преступлений экстремистской направленности в российском

законодательстве // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3, № 1(6). С. 204-209.

115. СМИ показали фото татуировок бойцов «Азова» с нацистской символикой // <https://regnum.ru/news/society/3794026.html> (дата обращения: 23.02.2023).

116. Смирнов С.М. Детерминанты рецидивной преступности в России // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 96-103.

117. Стальной шлем добровольцев Донбасса, или фашизм ближе, чем вы думаете // <https://vestnikburi.com/stalnoj-shlem-dobrovolczev-donbassa-ili-fashizm-blizhe-chem-vy-dumaete/?ysclid=lg3ae3359s691406700> (дата обращения: 05.04.2023).

118. Судом Железнодорожного района г. Воронежа вынесен приговор в отношении скинхеда // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_36/mass-media/news?item=29203086 (дата обращения: 23.02.2023).

119. Тарасов В.Ю. Предупреждение распространения идей экстремизма и терроризма в сети Интернет / В.Ю. Тарасов // Виктимология. 2023. Т. 10, № 1. С. 101-106.

120. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.]; под редакцией О.С. Капинус. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. 556 с.

121. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник: в 2-х томах / О.С. Капинус, П.В. Агапов, Т.А. Боголюбова [и др.]. 1-е изд. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2016. 504 с.

122. Уголовно-исполнительное право: Учебное пособие для студентов вузов обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" / И.И. Аминов, Е.А. Антонян, Ю.Г. Бабаева [и др.]. 13-е издание,

переработанное и дополненное. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство «Юнити-Дана», 2022. 304 с.

123. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

124. Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата и специалитета / И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова, А.Ф. Закотянская [и др.]. -Москва : Юстиция, 2021. 654 с.

125. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

126. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 01.06.2020, № 22, ст. 3475.

127. Украинская церковь до последнего держится за Киево-Печерскую лавру // https://www.ng.ru/ng_religii/2023-04-04/9_548_lavra.html?ysclid=lg39hraiyp143903242 (дата обращения: 04.04.2023).

128. Украинский национализм, спецоперация, денацификация Украины // <https://www.noo-journal.ru/nauka-obsestvo-oborona/2022-3-32/article-0324/?ysclid=lg39unaarpm8048914> (дата обращения: 03.03.2023).

129. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.

130. Федеральный закон от 07.04.2020 № 112-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 77, 09.04.2020.

131. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, № 21, ст. 1930.

132. Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, № 31, ст. 4008.

133. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

134. Федеральный закон от 27.07.2006 № 148-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»» // Российская газета, № 165, 29.07.2006.

135. Фоменко Е.В. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: Учебное пособие / Е.В. Фоменко, Ю.Н. Маторина. 2-е изд. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. 186 с.

136. Характеристики регионов, в которых пройдут референдумы по вхождению в РФ // <https://ria.ru/20220923/regiony-1818713321.html?ysclid=lg39cg5awd445367009> (дата обращения: 25.02.2023).

137. Хлебушкин А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации: Монография / А.Г. Хлебушкин Москва: Проспект, 2015. 192 с.

138. ЦРУ готовит «повстанцев» - террористов, диверсантов и нацистов // https://zavtra.ru/blogs/tcru_na_ukraine?ysclid=lg38vrehyn566000488 (дата обращения 11.03.2023).

139. Четыре новых региона включены в перечень субъектов РФ: что теперь поменяется // <https://rg.ru/2022/10/06/chetyre-novyh-regiona-vkliucheny-v-perechen-subektov-rf-chto-teper-pomeniaetsia.html?ysclid=lg3j0hxi9290913773> (дата обращения: 25.02.2023).

140. Что значит москаляку на гиляку? // <https://proslo.ru/chto-znachit-moskaljaku-na-giljaku/?ysclid=lg3ab3b43e232643869> (дата обращения: 02.03.2023).

141. Шевелева К.В. Историческая память о Великой Отечественной войне как объект уголовно-правовой охраны // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2(68). С. 152-159.

142. Экстремистские материалы. Министерство юстиции Российской Федерации // <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 22.03.2023).

143. Юношев С.В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из Интернет-источников / С. В. Юношев, С. В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3(34). С. 52-57.

144. Языковая доктрина Украины списана у фашистов // <https://fishki.net/anti/1612089-jazykovaja-doktrina-ukrainy-spisana-u-fashistov.html> (дата обращения: 09.03.2023).